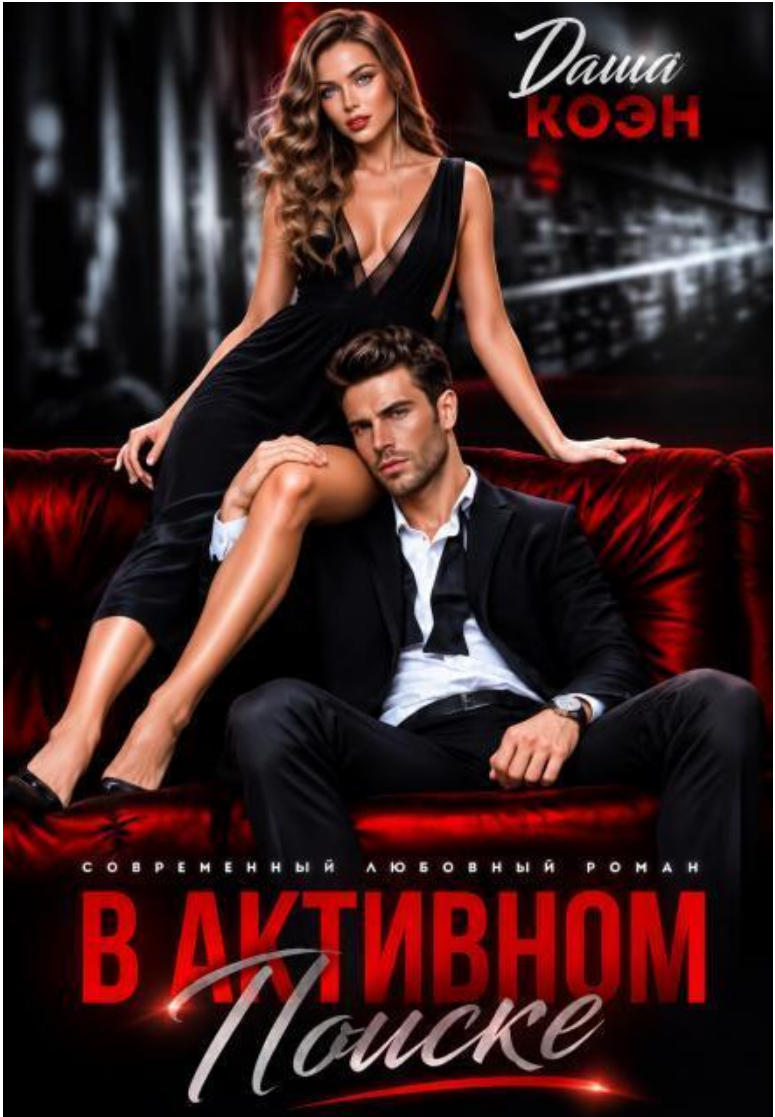

Даша
КОЭН
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
В АКТИВНОМ
Поиске

Даша Коэн
В активном поиске

https://litres.ru/75016562

Аннотация

Привет, меня зовут Снежана — я красива, стройна, умна, и мне грозит венец безбрачия. Почему? Да потому что я, Фома Неверующая, в своё время не послушала бабушку, которая говорила, что настоящую любовь я могу встретить ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в священных трусах, которые в нашей семье по женской линии передают по наследству. Да, вы не ослышались! Смешно? Вот и я хохотала до упаду, а потом бац — и мне уже тридцатник, я одинока, а священные трусы можно надеть лишь раз в жизни. И да, я это сделала. Что же из этого получилось? Ох, вы даже себе не представляете...НОВИНКА ЗДЕСЬ:

Содержание

Глава 1 – Шутки в сторону! 4
Глава 2 – Сегодня в клубе чиксы танцуют 15
Глава 3 – Я требую продолжение банкета! 31
Глава 4 – Приплыли 37
Глава 5 – Буль-буль 48
Глава 6 – Утомлённые паром 54
Глава 7 – Не фонтан 76
Глава 8 – Мы вас вылечим 92
Глава 9 – Выпьем за любовь! 104
Глава 10 – Утро вечера мудренее 116
Глава 11 – На всю голову 128
Глава 12 – Кардинальные меры 140
Глава 13 – Добрый вечер! 146
Глава 14 – Счастливого пути 154
Глава 15 – Вам тут не рады 160
Конец ознакомительного фрагмента. 162

Глава 1 – Шутки в сторону!

Снежа

— Паскуда похотливая! — рычала я, закидывая свои пожитки в чемодан, вытирая с горящих щёк слёзы и отхлёбывая щедрый глоток красного сухого прямо из горла. — Уф, ну и гадость! У этого мерзкого предателя даже вина нормального в доме нет. Как это вообще можно пить?

— Нежка, может, не будешь махать шашкой, а? Может, всё ещё образуется? — заломила руки моя лучшая подруга, наблюдая за тем, как я суматошно ношусь по квартире в торопливых попытках поскорее вычеркнуть себя из жизни мудака, который обещал меня любить и уважать, а сам только унизил и растоптал.

— Образуется? — поперхнулась я. — Что, например, Вик?

— Ну, может, те фотографии, что тебе прислала та гнусная женщина просто ошибка. Или она их вообще сфабриковала в каком-нибудь фотошопе. Чисто из зависти, ну? Ты же у нас и красавица, и умница, и вообще...

— Вик, не мели ерунды, — тяжко вздохнула я и плюхнулась в кресло, присасываясь к горлышку и с горя накачивая свой организм приличной долей алкоголя.

— Почему сразу ерунды? Твой Доронин — видный мужик, к тому же очень даже обеспеченный. Думаешь, нико-

му не нужен такой золотой билет в счастливую и безбедную жизнь?

— Но...

— Нежа, ты слишком долго мужика держала в чёрном теле. Вот и результат.

— Так это, по-твоему, ещё и я виновата, что Игорь оказался ходячей проституткой?

— Нет, но в проблемах пары всегда виноваты двое, — начала невыносимо гундеть подруга, но я тут же протестующе подняла руки вверх.

— Хватит, мне не требуется психоаналитик, Вик. Мне нужен мужик, который точно знает, что хочет. А не вот это вот всё...

— Прости, — прошептала подруга, но мне её слова были, что мёртвому припарка.

Потому что было больно. Муторно. И невыносимо обидно!

Я полтора года убила на эти отношения, действительно поверив, что нужна и дорога, а меня просто взяли и смешали с грязью. Это вообще по-людски?

— И всё же, тут реально может быть подстава.

— Фотографии, допустим, и можно нафеячить, Вика, но вот голос на записи принадлежал точно Игорю. Ошибки я не допускаю, это он болтал с пеной у рта, что я в постели — голимое бревно.

— Неж, ну, возможно, он пьяный был в дугу и не понимал,

что несёт?

— Ты сама-то в это веришь?

— Не особо, конечно, но...

— Вот и я тоже не верю. А потому пусть дальше развлекается со своей рыжеволосой нимфой, а я — пас.

— За отношения нужно бороться, Нежка. Если они тебе, конечно же, нужны.

— Согласна, за отношения — да. За мужика? Никогда! Да и к тому же этих особей с бубенцами между ног на земле, на моё счастье, более четырёх миллиардов. Откинуть детей и пенсионеров, и получится вполне себе комфортная цифра, чтобы найти того самого на белом коне и со сверкающим нимбом над макушкой.

— Глупая, — покачала головой подруга. — Ты не учла женатых, маменькиных сынков, нетрудоспособных и этих, которые категорически запрещены в нашей стране.

— Всё равно нормально, — фыркнула я, — мне хватит. Да и какие мои годы? Мне ещё и двадцати пяти не стукнуло, ещё найдётся тот единственный и неповторимый, который будет ценить меня, уважать и почитать. На меньшее я не согласна.

Собрала последние пожитки, оставила ключи на трюмо, которые мне выдал Игорь всего лишь неделю тому назад, а затем навсегда захлопнула дверь в его квартиру. Конечно, он ещё пытался меня вернуть. Говорил, что я просто всё не так поняла, что я совершаю самую большую ошибку в собствен-

ной жизни, что он любит меня, что даже существовать без меня не сможет. Ну по классике, короче.

А спустя пару дней бесплодных попыток меня вернуть, даже демонстративно уволил свою рыжеволосую любовницу и вновь притащился ко мне с огромным веником из дохлых роз. И всё умолял простить, понять и не рубить сплеча.

Ну чисто ангел, а не мужик.

Я же только смотрела на этого предателя и единственное, о чём расстраивалась, так это о том, что позволила ему то, что должна была позволить лишь мужу.

— Прости меня, Снежинка. Дай мне ещё один шанс, и я всё исправлю. Мне чертовски жаль, что всё так вышло...

— И ты меня прости, Игорёк, — скривилась я, — но, видишь ли, мне тоже кое о чём жаль, ведь не только я одна в нашей постели была бревном. Смекаешь, о чём я?

А потом я захлопнула дверь перед наглым носом бывшего, скатилась вниз, неуклюже шлёпаясь на задницу. И разревелась, сетуя на судьбу и то, что уже во второй раз мне катастрофически не повезло в любви.

С тех прошло долгие пять лет.

Но принца на мою буйную голову так и не нашлось. Даже близко не отсвечивал, паршивец. Хотя не сказать, что я просиживала штаны в этом плане. Напротив — активно ходила на свидания, знакомилась, флиртовала, но всё упорно сваливалось в провал.

То кривой. То косой. То тупой. То озабоченный, господи

его прости.

И вот она я, красивая и смелая, стремительно приближалась к своему тридцатилетию, имея за спиной всего лишь два неудавшихся романа, которые до сих пор вспоминала только в антураже испанского стыда.

— Нежа, — вздрогнула я от зычного ора лучшей подруги Вики, которая заглянула ко мне на огонёк отметить Международный женский день, — спасай! У меня колготки порвались. Я с голыми ногами в клуб не пойду!

— Жизнь — боль, — со вздохом выговорила я и потопала в спальню, где у меня на верхних антресолях шкафа были припрятаны стратегические запасы капрона.

Долго копошилась там, пытаясь нащупать заветные упаковки, но промахнулась и зацепила коробку со старыми тряпками, что уже который год собиралась вынести на помойку.

Бах — и всё добро из неё посыпалось мне на голову.

— Ой, — зажмурилась я и даже на пол осела, а потом недоумённо уставилась на жуткие ретро-рейтузы с дыркой на заднице, не понимая, откуда у меня вообще завелась подобная реликвия.

А спустя минуту меня осенило воспоминанием, в котором любимая бабуля дарит мне на совершеннолетие вот это безобразное, застиранное и поеденное молью исподнее, уверяя, что лишь исключительно с его помощью я смогу найти сво-

его суженого-ряженого.

И никак иначе!

— Неж, ты чего тут? — ворвалась в комнату подруга в порванном чулке, а я глянула на неё хмуро и выдала задумчиво.

— А что, если она не шутила?

— Кто?

— Да бабуля моя...

— Снеж, ты меня сейчас пугаешь. При чём тут мой прохудившийся капрон и твоя покойная бабуля?

— Притом, Вик! — прижала я кулачки к губам и испуганно воззрилась на лучшую подругу.

— Ой, женщина, ты либо рассказывай всё как есть, либо не пугай меня так больше никогда! Я девушка мнительная и впечатлительная. И уже напридумывала в своей голове серий на двадцать фантастический триллер с элементами хоррора.

— Дура ты, Вика! — соскоблила я себя с пола и подошла к подруге почти вплотную, поднося дырявые труселя ей поближе.

— Что сразу дура-то?

— Да и я дура тоже, по ходу дела, — вдохнула я несчастно и прижала исподнее к груди, качая головой.

— Ну ты-то понятно.

— Ох...

— Да не томи, Нежка, — рявкнула Вика, и я тут же решительно кивнула, а затем потащила подругу на кухню, береж-

но неся реликвийные труселя подмышкой.

— Значит так, — кивнула я, разложив предмет нашего разговора на столе, и наполнила искрящимся шампанским бокалы до краёв.

— Ага, — двумя кулачками подпёрла подбородок девушка и уставилась на меня во все глаза.

— Уж не помню, как там точно дело было, но бабуля моя, даря мне вот эти самые милые трусишки на мои восемнадцать лет уверяла меня в том, что все члены нашей семьи по женской линии нашли семейное счастье только благодаря тому, что однажды надели этот испанский стыд на себя.

— Так это психосоматика, — фыркнула Вика и щедро хлебанула из своего бокала. — Забей!

— Вот! Я ей то же самое сказала, прежде чем знатно поржать над её подарком, но она привела мне вполне себе удобоваримые доводы. Впрочем, они на меня в то время не произвели должного впечатления.

— Это какие же? — пододвинула к себе пиалу с жареными семечками Вика и приготовилась внимать.

— Моя двоюродная тётка Агриппина была холостой до сорока двух лет, а потом её чуть ли не силой заставили напялить вот это недоразумение, — и я ткнула пальцем в неказистые трусы, — и она в тот же вечер проиграла в карты желание, что выйдет на улицу и предложит взять её в жены первому встречному. Как итог — живут вот уже пятнадцать лет душа в душу с дядей Петей.

— Нерепрезентативная выборка, — фыркнула Вика.

— Ладно! — закатила я глаза, припоминая, что же ещё такого рассказывала мне бабуля и тут же припомнила, хлопая в ладоши. — Моя троюродная сестра Веста надела эти трусы и в тот же вечер чуть не утонула в речке, правда её спас невероятно красивый МЧС-ник, который с первого взгляда влюбился в неё до беспамятства.

— Все это, конечно, чудесно, — кивнула Вика, но тут же прищурилась, — но я бы не стала рисковать жизнью ради сомнительной перспективы выскочить замуж и до конца своих дней стирать чужие вонючие носки.

— А как же любовь?

— У меня чудесный кот. А любовь всей моей жизни на час я и на сайте знакомств найти могу.

— Ты неисправимый циник, Вика. В Средние века тебя отправили бы на костёр.

— Вполне возможно, но давай вернёмся к волшебным трусикам. Что же мешает тебе прямо сейчас примерить их на твою сладкую попку, и отправиться на поиски своего ненаглядного? Да, да, не отпирайся, я по твоему угрюмочному лицу прямо так и вижу, что дело пахнет керосином и вообще не так уж проста инструкция по эксплуатации к подарку милой бабули. Я права?

— Их можно надеть только раз, Вик.

— Ох, какая жалость.

— Да...

— Так, стоп! Это ещё не всё?

— Нет.

— Оу...

— Да, подруга. Увы, но просто поносить их мало, надо ещё и...

— Что?

— Ну, как сказать?

— Ртом, Нежа!

— Короче, Вика: дело должно закончиться клубникой. Ну, по крайней мере, мне что-то подобное бабуля лопотала и все подмигивала усердно, намекая именно на знакомство с продолжением, - затем помолчала, пожевала губу и добавила, - кажется…

— Что за дичь, Нежа?

— Да уж, такое себе, — с откровенно поникшим лицом согласилась я с подругой.

— Ну, тогда забудь про эту суеверную фигню и продолжай жить, как и прежде. Вон Маринке Сафроновой тоже в любви не везёт, да и Катюхе Новосельцевой аналогично, а я так вообще...

— Сафронова восемь лет в браке прожила и двоих детей родила. Новосельцева так и вовсе двух мужей разменяла, а ты себя сюда не плюсуй, Вика — ты у нас по призванию холостая. А я любви хочу и счастья семейного, чтобы детки и дом — полная чаша.

— Детки, — скривилась подруга и сплюнула три раза че-

рез левое плечо. — Ну вот зачем ты так, Романова? У меня опять изжога от этого слова разгулялась. Просила же!

— От изжоги ещё никто не умирал, — отмахнулась я, встала со своего стула и приложила к бёдрам посеревшие от многочисленных стирок уродливые труселя.

— Звонила Испания, — покачала головой Вика, — сказала, что это не их стыд.

— Да, — хмыкнула я, — если уж я в ажуре себе принца на белом коне не нашла, то в этих ужасных труханах с дыркой на заднице и подавно буду в пролёте.

И мы обе прыснули и рассмеялись, вытирая слёзы с глаз.

Но под конец вечера, изрядно пригубив шампанского, я всё-таки решила сыграть в русскую рулетку.

— Эх, Вика, была не была.

— Да иди ты, Нежа! — выпучила глаза подруга.

— Рискну, — кивнула я и ударила себя в грудь.

— Прямо сегодня?

— Ну а чего тянуть кота за яйца?

— И действительно!

— Мы же как-никак в клуб ночной едем, а там кто-нибудь, да встретится.

— Нежа, ну ты себя в зеркало видела? Тут какой-нибудь не сгодится, тут минимум Адриано Челентано в молодости нужен.

— Не люблю мужчин с залысинами.

— Мужчина не должен быть красив, Романова. Он должен быть чуть краше обезьяны, но обаятельным.

— Опять ты статусов в контакте перечитала, Вик, — хохотнула я и пошла в комнату, натягивать на свои телеса позорные рейтузы.

Сделала это, удручённо посмотрела на получившуюся, далеко не гламурную картинку, сама над собой посмеялась и выдохнула. Ну а что? Терять мне нечего.

— Вик! — закричала я.

— Ась?

— Вызывай такси! Я готова к отбору, — услышала, как звонко смеётся подруга, послала своему отражению воздушный поцелуй и была такова, довольно улыбаясь.

Всё, решено, едем искать жениха!

Глава 2 – Сегодня в клубе чиксы танцуют

Снежа

— Так, стоп! — заверещала сиреной за моей спиной Вика, я же от этого вопля подпрыгнула, а затем чуть не поседела прямо здесь и сейчас.

— Ты чего горлопанишь, горемычная? — перекрестилась я с перепугу и ошарашенно округлила на подругу глаза. — Мало того что мне грозит венец безбрачия, так ты мне ещё и нервный тик на пару с заиканием обеспечить хочешь?

— Нет, конечно, но зато представь, как эпично, а самое главное органично ты будешь смотреться с этими твоими чудо-трусиками на пару с дёргающимся глазом и всклокоченными седыми паклями на голове.

И заржала в голос, дура такая.

— Смотри не обоссысь от веселья, Викуля. Более запасного капрона у меня нет.

— Жадина, — фыркнула моя так называемая лучшая подруга, аккуратно вытирая с глаз слезы, дабы не испортить свой идеальный вечерний макияж. — А я вот не просто так глотку рвала, между прочим, а по делу. Но раз ты такая у нас обидчивая, то всё — не скажу тебе, что волшебные панталоны у тебя сквозь платье проступают уродливыми буграми.

— Да иди ты? — охнула я и крутанулась пятой точкой к зеркалу, с унынием замечая, что действительно, если чуть отклянчить зад, то тут же проступают неказистые очертания безобразного белья.

— Надо было не говорить тебе ни о чём, Романова, а просто наслаждаться тем головокружительным фурором, что ты бы обязательно произвела сегодня ночью, — хмыкнула подруга, с претензией на высокий вкус рассматривая свой французский маникюр.

— Спасибо тебе, родная, — тут же кинулась я к ней обниматься, — вот не зря я тебя всё-таки на жизненном пути встретила. Противная ты, конечно, Крынская, но зато полезная. Оттого и терплю.

— Пф-ф-ф...

Но я на это фырканье внимание не обратила, а пулей кинулась в гардеробную, где суматошно принялась перебирать свои многочисленные тряпки, дабы найти те, которые не обтянут мой орех настолько сильно, чтобы выдать то, какой кошмар на себя напялила.

В итоге выбор мой пал на беби-долл платье цвета фламинго с низким декольте и рукавами-фонариками, да ещё и дерзкой длиной мини.

— Так даже лучше, Нежа, — со знанием дела кивнула подруга.

— Я тоже так думаю, — согласилась я, подхватила ридикюль, расшитый бисером в тон платья, накинула на плечи

короткое белое пальтишко, сунула ноги в клетчатые розовые ботильоны и решительно двинула на выход, внутренне уговаривая себя приготовиться быть смелой и сильной.

Под лежачую меня живой мужик всё-таки сам не потечёт. Надо его хорошенько для этого простимулировать, а лучше дать волшебного пенделя, чтобы жизнь мёдом не казалась.

Так-то!

Уже в такси, видя, как остервенело я насилую камни на своём розовом чокере, Вика прервала молчание и принялась трепать мне и без того потрёпанные нервы.

— Так, Романова, а давай-ка отрепетируем, что ты скажешь своему принцу, когда отыщешь его в галдящей толпе под мерцаньем стробоскопов?

Я же только истерично рассмеялась, подпёрла щеку кулачком и выдала, голосом Алентовой:

— Как долго я тебя искала?

— А он такой: «восемь дней?»

— И борщ ещё жрёт, вместо того чтобы скорей меня любить, — и захихикали обе, как дурочки.

— Нежа, ну я серьёзно! Дело важное, а мы не успели ничего обсудить!

— Импровизация, Вика. Слышала про такое? — заломила я тем не менее нервно руки.

— Ты только не смей ему правды говорить. Мужики пугливы! Услышит, что ты в активном поиске отца для своих спиногрызов и всё — усвестит на пятой космической в со-

седнюю галактику.

— Очень даже может быть, — устало потёрла я виски и вздохнула. — А есть ли у тебя дельные предложения, подруга моя ненаглядная?

— Ну, ты красивая, Нежка, так что тут сработает простая реклама.

— Это какая?

— Подходишь к понравившемуся персонажу и максимально доходчиво, ибо намёков мужики тоже не понимают, рубишь ему в лоб типа такого: беспрецедентная акция — два секса по цене одного!

Я аж взвизгнула от хохота, который накрыл меня с головой. Даже за живот схватилась, пытаясь не ржать, как самая натуральная лошадь, но не выходило. Вот только ответить я ничего не успела, потому что наш водитель, остановившийся на красный свет светофора, вдруг повернулся в мою сторону и как на духу выдал:

— Я согласен. Сколько?

— Блин, — теперь в голос загоготала Крынская, а я присмотрелась к таксисту получше и решила, что не очень-то мне хочется, чтобы у моих детей были восточные гены. Да и вообще, мне блондины нравились. Нордические! И чтобы глаза такие бац — и голубизной аж замораживали.

— Мы сегодня Петросяны, уважаемый. Уж не обессудьте, — а сама со всей дури скрутила подруге «крапиву», чтобы той не повадно было подставлять меня под монастырь.

— А жаль, — грустно вздохнул мужчина и отвернулся, — красивая вы девушка, я бы женился. Хоть завтра, мамой клянусь.

Ага...

Спустя с десяток минут в гробовой тишине мы всё-таки добрались до ночного клуба. А затем вышли из такси и устремились к горящей неоном вывеске. Я отчётливо чувствовала, как дрожат мои поджилки и превращаются в желе конечности.

Было страшно, ведь на кону стояла вся моя будущая жизнь. А тут вот — сплошная лотерея. И из мешка так хотелось вытащить породистого, холеного мейн-куна, а не подзаборного и с кучей блох безродного кошака.

— Готова? — спросила меня Вика на самом пороге заведения, а я тут же лучезарно улыбнулась ей во все свои тридцать два зуба и уверенно ответила.

— Нет!

А затем споткнулась на пороге и полетела куда-то вперёд, мысленно представляя себе ужасную картинку, где я позорно растянусь на грязном и мокром каменном полу. А ещё у меня обязательно задерётся подол моего розового платья, демонстрируя всем и каждому огроменную дырень на заднице священных трусов, будь они трижды неладны.

Но не успела я даже толком испугаться таких не радужных перспектив, как чьи-то сильные руки подхватили меня

и прижали к мускулистой груди, пахнущей настоящим, стопроцентным, концентрированным мужчиной.

— Ох, я такая неловкая, — пробормотала я и подняла глаза на своего спасителя, а затем в моменте потеряла дар речи...

Хорош!

Холеный такой котяра, который знает о том, что он красивый и по максимуму желанный. Белая рубашка в облипочку по мускулистой фигуре, причёска модная — волосок к волоску, глаза смотрят хищно и с прищуром. Вот только одно портит картинку — такая, знаете ли, бородка козья, когда так и хочется взять ножницы и под самый корень её оттяпать.

— Всего-то? — медленно, чтобы произвести на меня максимально выгодное впечатление, растягивает губы в улыбке мужчина. — А я-то надеялся, что сразил тебя своей непревзойдённой мужественностью.

И рассмеялся, демонстрируя мне самые настоящие... унитазы!

— Ой, — решительно сделала я шаг назад, а услышав за спиной фырканье и кашлянье Вики, так вообще чуть с ума не сошла, сдерживая смех.

— Масик, ты чего тут завис? — с такими же отбелёнными фасадами подрулила к нам нимфа небесная. Губы — два пельменя. В вырезе — мечта Памелы Андерсон. На лицо — отретушированная у косметолога Барби: красивая, но не запоминающаяся от слова «совсем».

— Я тут девушку спасал, — и на меня кивает, а сам незаметно мне подмигивает. — Она чуть не упала на входе, плитка скользкая.

— Ну и пусть бы себе падала, — глянула на меня как на врага народа брюнетка и скривилась. — Может, у неё план такой был, а ты помешал. Идём, масик, нас уже ребята ждут.

И за рукав его тянет красноречиво, как козла на верёвочке, пока тот меня своими пешками любвеобильными полирует с ног до головы. А затем облизывается так гадко похотливо и выдаёт мне ухмыляясь:

— Ещё увидимся.

— Ты чего припух? — ворчит на него нимфа с санфаянсом вместо зубов и на меня так зыркает ревностно, как будто бы я ей сдачи с рубля не дала.

— Я просто проявил вежливость, малышка моя.

— Ещё раз увижу тебя вежливым по отношению к другим бабам, получишь у меня. Понял, масик? — удаляясь от нас, все препирались Кен и Барби.

— Понял. Не злись...

— Все мужики — козлы, — резюмировала Крынская, подходя ко мне ближе и поправляя помаду на губах.

— Этот не козёл, Вик. Этот — масик.

Рассмеялись дружно и покачали головой.

— Ладно, звезда моя. Пошли, ещё найдём тебе принца, этот всё равно был бракованный.

— Зато с унитазами, — хохотнула я и даже хрюкнула от

настигшего меня веселья.

— Капец, да? — прыснула и Вика.

— Я думала, что такие себе только дивы из телека делают, — передёрнула я плечами.

— Ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках, Нежка, — хмыкнула Крынская, взяла меня за руку и потащила вглубь ночного клуба, где мы оплатили вход, а также взяли себе небольшую зону поближе к танцполу и отправились на поиски того, кому бы я смогла отдать своё сердце.

И эту ночь в придачу. Ну просто аттракцион невиданной щедрости!

Как я вообще это сделаю, а? Ну вот как? Как смогу решиться на подобное, сразу с места, да в карьер? Ведь я жёстко придерживалась принципа, где нужно сначала узнать человека, породниться с ним душой, а уж потом переходить к знакомству с телом.

Да и вообще, секс должен быть по любви!

Но вот мы уже вошли на забитый под завязку танцпол и потонули в ритмичном клубном бите, дыме, огнях цветомузыки и мелькании стробоскопов. Прошли к своему столику и сразу же сделали заказ, а когда его нам наконец-то принесли, начали усиленно крутить головой, выискивая «того самого».

— Вон, смотри, Нежка, — заорала Вика, чтобы я могла услышать её в громыхающей вакханалии, — в футболке с котиками у барной стойки? Как тебе?

Я тут же прищурилась и сразу же представила себя с этим

персонажем в Загсе: белое платье, белая фата и он с котиками и бокалом какой-то зелёной бурды в руках, уже прилично так подшофе.

— Алконавт, — резюмировала я, а Крынская согласно мне кивнула. — Утром меня и не вспомнит даже.

— А вон тот, в костюме за дальним столом? — и я тут же пригляделась к следующему кандидату мне в мужья.

— Да он же по работе пришёл, Вик. Посмотри, с ним точно такие же «галстуки» сидят. Да и он уже женат — на своей работе.

— А вон тот в ветровке и в солнцезащитных очках?

— Шутишь? — охнула я, а Вика захохотала в голос.

Какое-то время мы ещё перебрили всех, куда падал наш притязательный взгляд, но тут же отметали все варианты по причине их несостоятельности. То быдло попадётся, то мажоры, то очевидные завсегдатаи этого заведения — тусовщики и безудержные балагуры из разряда «гуляют все и за мой счёт». Спустя минут сорок бесплодных поисков жертвы на брак с гражданкой Романовой и парочке выпитых коктейлей, я откровенно повесила нос.

— Не грусти, сникерсни! — толкнула меня в бок Крынская, а затем потащила трясти костями на танцпол, где я приказала себе немного отпустить ситуацию и дать волю своей неунывающей натуре. Танцевать я любила и вроде бы умела. Одно время мы с Викой даже ходили на бачату и сальсу, но бросили, по причине тотальной занятости.

А теперь вот — пригодилось.

Правда, своими активными телодвижениями я не привлекла к себе ни единого приличного мужчину. То пьяный сунется, то потный. А один вообще напугал чуть ли не до икоты — эдакий подкрадуля. Как выпрыгнул впереди меня и давай, приплясывая, тянуть грабарки к моему телу. Перекосило.

— Слушай, Вик, завязываем, — психанула я вконец и сложила руки на груди.

— А чего так?

— Да не работают эти волшебные трусы ни фига. Наверное, у них давно срок годности давно закончился.

— Может просто нужно подольше их поносить?

— Может, но мне уже надоело. И вообще, за приличным мужиком в клубы ночные ходить не стоило. Надо было в библиотеку сунуться или дорогой ресторан, на выставку или на худой конец в театр.

— Эх, Романова, рано ты руки опустила, — заговорщически улыбнулась Крынская. — Эта ночь ведь только началась.

— Ну и что! — топнула я ногой. — Всё равно не смогу я вот так и сразу в койку с незнакомым, волосатым мужиком прыгнуть. Не про меня это, Вик. Всё, сматываем удочки.

— Нет, не сматываем, прямо по курсу плывёт крупная рыба.

— Где?

— Вон, смотри, на балконе вип-зоны мужик стоит. Блондин — как ты любишь. И на тебя уже минут двадцать смотрит не отрываясь.

— Да? — волнуясь страшно, поправила я волосы и приосанилась. — Ты уверена, что на меня?

— Уверена на все сто. А теперь голову выше, Нежка, и, походкой от бедра, идём за наш столик. Пусть он сам к тебе придёт.

А я только кивнула и пошла за подругой. Но в конце своего пути, рискнула бросить быстрый взгляд на балкон и тихо пискнула, зацепив привлекательную картинку.

А всё-таки работают бабулины трусы, чёрт бы их побрал!

Но, несмотря ни на что, вернувшись за столик, я продолжаю волноваться и с сомнением поглядывать в сторону Крынской, которая с улыбкой на устах и, весело дергая ножкой в такт музыке, потягивала свой очередной «секс на пляже».

— Слушай, может мне самой к нему сунуться, а? — чуть толкнула я её в плечо.

— А без трусов ты бы так сделала?

— Конечно, нет, — ужаснулась я. — Ещё чего!

— Вот и сиди себе спокойно, Нежка.

— Легко сказать — сиди спокойно, — буркнула я под нос и нахмурилась.

— Не надо форсировать события, подруга, — наклонилась она ко мне и принялась загибать пальцы на левой руке,

— всё-таки твоя троюродная сестра не специально в водоёме тонуть начала — это раз, да и двоюродная тётка тоже не спецом в карты желание проиграла — это два.

— Блин, — вздохнула я несчастно, но всё же решила прислушаться к доводам разума лучшей подруги. Ведь и правда, чего судьбу гневить, если она уже прогнулась под чарами волшебных труселей и принялась готовить прекрасного принца по мою душу. Осталось немного подождать и тогда...

— Добрый вечер, — раздалось у меня над ухом, и я чудом сдержала себя, чтобы не подпрыгнуть на месте. А лишь медленно повернула голову и ввинтилась глазами в того самого мужика, который полировал меня влажным взглядом с балкона.

— И вам не хворать, — понесла я дикую дичь, но меня уже было не остановить. Нервы — это вам не шуточки!

— Спустился сказать, что очарован вашей красотой, — и улыбнулся, сверкнув белизной своих зубов.

Унитазы, что ли, тоже? Да вроде бы нет...

— Ну, тогда говорите, — кивнула я.

Мужчина тут же откинул голову и захохотал, а я окончательно успокоилась — свои зубы у него всё-таки. Отлично!

— Говорить придётся долго, — отсмеялся мужчина и облизнулся, окидывая меня жарким взглядом, — вполне себе возможно, что всю ночь и до самого до утра.

— Даже так? — дрожащими пальцами подхватила я свой недопитый коктейль и сделала малюсенький глоточек.

— Вероятность девяносто девять процентов.

— А куда подевался ещё один?

— Это на тот случай, если вы мне откажете, — и пожал плечами так, будто бы вообще не допускал подобного исхода дел. И я тут же кивнула, соглашаясь с такой самоуверенностью, ведь новый знакомый и правда был на десять из десять по моей личной оценочной шкале мужиков.

Блондин. Смазлив. Мускулы в наличии на самых нужных местах. Живот подтянут, пивные шарики отсутствуют от слова «совсем». Гладко выбрит. Обручальное кольцо на безымянном пальце не обнаружено. Высок. Одет с иголочки.

Хороший мужик. Можно брать!

— Смотря, как упрашивать будете, — ухмыльнулась я и тут же ойкнула, так как под столом меня за бедро больно ущипнула Крынская. — Тем более, я тут не одна, а с подругой.

— Это не проблема. Да и упрашивать я умею, — ещё ближе ко мне подался мужчина и состроил такие глазки, как у кота из знаменитого мультфильма, — ну, пожалуйста, пожалуйста. Позвольте пригласить вас, милая леди, за наш стол, угостить лучшим шампанским в этом заведении, а затем выполнять любой ваш каприз по первому зову. Идёт? — и протянул мне ладонь, ожидая, что я вложу в неё свою.

Видя, что я мешкаю, мужчина ещё сильнее надавил на меня.

— Я Влад, кстати.

— Снежана. Очень приятно.

— И мне приятно. Но ещё приятнее станет тогда, когда вы ответите мне согласием на мою просьбу. Ну же, я не кусаюсь.

— Ну... ладно, уговорили, — кивнула я всё же, вкладывая свою холодную ладошку в его горячую, и вспорхнула с собственного стула, а затем махнула Крынской, давая понять, чтобы она следовала за нами.

И вот мы прошли мимо галдящей у бара толпы, свернули в освещённый неоном коридор, поднялись на второй этаж и вышли на балкон, на котором располагались вип-зоны. И прошли к центральной из них: огромной, с четырьмя мягкими диванами и столиком между ними, уже заставленным разнообразными напитками, закусками и парочкой высоких кальянов, которые лениво потягивали присутствующие здесь девушки.

И я тут же напряглась, замечая знакомое лицо. Вот и Вика крепче обычного сжала мою ладонь и шепнула на ухо:

— Масик.

— Вижу, — скривилась я.

— Какие-то проблемы, девчонки? — заметил наше замешательство Влад.

— Никак нет, — в унисон пропели мы с Викой.

— Тогда прошу к столу, — указал нам мужчина на свободные места, куда мы тут же уселись, а сам принялся представлять нас остальным участникам застолья, имена которых совершенно мы не запомнили. Кроме масика, естественно,

которого на поверку звали Максимом.

К слову, любвеобильному масику не помешало подмигивать мне, и Вике в том числе, ни наличие рядом со мной сидящего Влада, ни даже его куклы Барби, которая почти сразу взобралась тому на колени и принялась хищно демонстрировать всем и каждому, что парниша максимально занят.

Крынская от этих брачных танцев едва сдерживала гомерический смех. Я тоже не могла поверить собственным глазам и тому, что в наше время такое поведение женщины в принципе возможно.

— Не обращайте внимание, Снежана, — подлили мне в бокал шампанского Влад и тоже чуть прыснул от смеха, — между Максом и Анжелой постоянно летает флёр Санта-Барбары. Мы уже привыкли.

— Может, перейдём на ты? — приняла я бокал и чуть отпила шипящего напитка.

— С огромным удовольствием. А ещё мне очень понравилось, как тебя называет твоя подруга. Так нежно и тебе идёт. Можно я буду звать тебя так же?

— Ну, рискни, — улыбнулась я, пытаясь угадать цвет глаз нового знакомого в постоянном мелькании стробоскопов.

— Ты так смотришь на меня, что у меня сердце из груди выпрыгивает, — заметил мой пристальный взгляд Влад, и я тут же невероятно смутилась.

— Не бери в голову, — руки мои дрогнули.

— Ты чего застеснялась, Нежка? Я, наоборот, очень даже рад — гляди сколько душе угодно.

А я стрельнула глазами в его сторону быстро и попыталась представить совсем другое. Как сегодня, может быть даже уже через пару часов, мне придётся лечь с этим мужчиной в постель. Позволить себя раздеть, объяснить наличие на телесах нелепых и в высшей степени безобразных труселей. А затем позволить себя трахнуть совершенно незнакомому мужику, которого я едва знаю.

Ну ужас же! Просто дикий кошмар!

Кто он вообще? Чем занимается? Где живёт, на что живёт? Есть ли у него домашнее животное? А если да, то не кошка ли это? Ведь на котов у меня страшная аллергия. Будет очень не очень, когда в порыве страсти у меня вдруг до кучи раздует всё лицо, опухнут и покраснеют глаза, а также потечёт из носа.

— Влад?

— М-м?

— А вам нравятся котейки? — и я замерла в ожидании его ответа.

Барабанная дробь!

— Котейки? Очень!

Да, блин...

Глава 3 – Я требую продолжение банкета!

Снежа

Только я было хотела уточнить у своего потенциального кандидата в мужья, в наличии ли у него дома котики или только под заказ, как мой, почти уж было вырвавшийся вопрос, вдруг прервало внезапное оживление за столом.

Все присутствующие загалдели. Кто-то даже в ладоши захлопал, а один мужик, кажется, Дима (ну или Вася), даже подскочил со своего места и заголосил, словно резаное поросят.

— О, Саня, здорово! — загорлопанил и сидящий рядом со мной Влад. — Ну наконец-то ты с нами!

— Это что ещё за шкафчик с ножками? — одёрнула меня за мой рукав-фонарик Крынская и скривилась так, будто бы прямо сейчас на спор съела таракана.

— Ты у меня спрашиваешь? — пожала я плечами и снова перевела взгляд на вновь прибывшего.

Что ж...

А Вика не ошиблась с первой характеристикой: мужик и правда был прилично так раскачан в плечах, чёрная футболка настолько плотно обтянула его «банки» и рельефный пресс, что казалось ещё чуть-чуть и она треснет по швам.

Шея — как у быка. Ручищи — во! Кулачищи — будто бы он с детства дрова ими рубил, причём без топора. Нос — гарантированно сломан и, кажется, не раз. Вдобавок ещё и лысый. Да ещё и с бородой. Весь в татуировках. И вишенка на торте — шрам над левой бровью, который я заметила только тогда, когда данный персонаж без разрешения уселся рядом с Крынской. Впритирку!

И закинул руку на спинку диванчика, прямо за её спиной.

— Вечер перестаёт быть томным, Романова, — поперхнулась возмущением Вика и максимально, насколько это позволяло оставшееся место на сидении, подвинулась ко мне. При этом ещё и демонстративно закатив глаза и брезгливо поджав губы.

— Может, на брудершафт, милая? — обратился новоявленный Саня к моей подруге, громыхая басом, и ту аж всю передёрнуло от разверзшейся перед ней туманной перспективы.

— Это он ко мне обращается сейчас? — сморщила нос Крынская.

— Вроде как да, — кивнула я, а затем и ещё один раз, когда Влад спросил у меня, буду ли я ещё шампанское.

— Какая гадость, — будто бы мерзких насекомых стряхнула с полупрозрачной блузки Вика и продолжила потягивать свой напиток. Неспешно и провокационно, гоняя по ободку бокала вишенку на шпажке и периодически облизывая её.

А я ещё раз глянула на лучшую подругу так, будто бы видела её впервые и улыбнулась. А ведь роскошная она и цену себе знает, потому и притягивает мужиков как магнитом. Хотя на личико самая обычная, такая среднестатистическая женщина, но умела она себя преподносить так, что никто не оставался равнодушным.

Блондинка, невысокого роста, миниатюрная, но жалящая как пчела. Вот и Саню, по всей видимости, она цапнула не хило. Смотрел он на неё неотрывно, а затем облизнулся и подался ближе.

— Меня Сашей зовут.

— А я сама прихожу, — огрызнулась Вика и стряхнула с плеча невидимую пылинку.

— Всё, запал Вельцин, — ухмыльнулся Влад.

— Кто?

— Саня Вельцин, — кивнул в сторону бородача мужчина, — хороший мужик, но местами.

— Что это значит? — нахмурилась я.

— Это значит, что пусть твоя подруга будет с ним аккуратнее. Он привык к быстрым победам.

— А ты? — прищурилась я и внутренне напряглась.

— А я вообще святой, Нежка.

— Ой ли?

— Так-так, скажи ещё, что ты нимба над моей головой не увидела? — охнул Влад, а затем смазал производимый эффект и заливисто рассмеялся.

Я же только покачала головой, отпила немного игристого вина, а уже через секунду вновь обратила всё своё внимание на Вику, которая отчаянно дёргала меня за руку.

— Не могу, Неж, он меня бесит! Пошли танцевать. Немедленно!

— Ну пошли, — кивнула я, и мы обе походкой от бедра поплыли на небольшой стихийный танцпол у самых перил, где уже змеями извивались многочисленные девушки.

И принялись зажигать под очевидный и неприкрытый интерес Влада и Санька, который через минут двадцать не постеснялся встать с насиженного места, подхватив полный бокал Вики, и подойти к нам ближе.

— Какой заботливый, — прыснула я.

— Пусть о бороде и лысине своей заботится, — нарочито показательно отвернулась от мужчины Крынская и принялась отплясывать под клубный бит ещё пуще прежнего.

А с ней и я.

И так нам было хорошо, так весело отрываться, извиваться и вскидывать руки вверх, вычерчивать бёдрами соблазнительные восьмёрки, откидывать голову и закрывать глаза, что тревога о безрадостном будущем перестала так явственно маячить на горизонте. Теперь там уверенно стоял Влад. И красивый, и на вид обеспеченный, и умный, и даже с настоящими зубами, но всё же что-то скребло у меня за рёбрами и будто бы визжало: «кондуктор, нажми на тормоза!»

А мне куда тормозить? Я и так уже почти тридцатилетняя

матрона. Практически старая дева. И плевать, что у нас возраст молодёжи продлили до почётных тридцати пяти. Часики ведь тикают!

Но я попыталась откинуть все сомнения в сторону, а потому всё танцевала и танцевала, пока музыка на танцполе не сменилась на нечто-то однообразное и укачивающее.

— Нежка, так уже пять утра! — охнула моя лучшая подруга.

— Да иди ты! — обалдело округлила я глаза, но не успела окончательно выпасть в астрал, как меня сзади обняли сильные мужские руки.

— Девушки, ночь подошла к концу, но я требую продолжение банкета.

— Я согласна, — кивнула тут же Крынская и подмигнула мне.

— Тогда поехали встречать рассвет, девчонки? — предложил Влад.

— А куда? — стушевалась я.

— А сюрприз, — широко улыбнулся мне, найденный волшебными трусами, ухажер.

— А что-то я боюсь, — засомневалась я, — а вдруг ты, Влад, серийный маньяк, завезёшь нас в лес, и поминай как звали.

Но новый знакомый принялся так громко хохотать, что я тут же и сама посчитала свои выводы поспешными и в высшей степени глупыми. Ведь мы почти всю ночь вместе гуля-

ли с их общими друзьями и светились на камерах. Маньяки обычно так не делают. Хотя, если уж положить руку на сердце, то я бы ни за что не согласилась на подобное приглашение, если бы у меня не подгорало.

Хотя на случай ядерной войны в сумочке всегда лежит перцовый баллончик. Так-то!

Пришлось согласно кивнуть, во имя вечной любви и пресловутого женского счастья.

Мы дружно покинули ночной клуб, распрощавшись с ребятами, которые ещё остались тусить до победного конца, а затем окунулись в сырое столичное утро и сели в огроменный чёрный джип, который уже ждал нас прогретым на парковки заведения.

— А кто поведёт? — спросила Крынская, нервно ёрзая на кожаном сидении.

И в этот самый момент дверь со стороны водителя открылась, а за руль сел не кто иной, как тот самый лысый Саня. Повернулся к ней, подмигнул и завёл мотор, почти сразу же трогаясь с места.

- Я поведу…

Глава 4 – Приплыли

Снежа

— Вы знаете, уважаемый, — вдруг ощетинивается Вика и недовольно поджимает губы, — остановите-ка в ближайшем дорожном кармане, я тут как раз вспомнила, что мне срочно домой надо.

— А как же продолжение банкета? — басит Санек, уже вовсю руля по ночному городу.

— Без меня. У меня через три часа талончик к геронтологу, радикулит мучает, знаете ли, милые мои, да песок под ноги сыпется. Старая я, короче, для афтерпати.

— Люблю самокритичных женщин, — заржал, как конь, Вельцин и подмигнул ей через зеркало заднего вида.

— Остановите, говорю! — топнула она ножкой по коврику.

— Может, перейдём на ты, красавица?

— Упырь!

А я тут же покрылась ледяными мурашками и выпучила недоумённо глаза на лучшую подругу.

— Ты чего удумала? — на ухо прошипела я ей, потянув Вику на себя и мёртвой хваткой вцепившись в её руку. — Решила накрыть мои матримониальные планы медным тазом?

— Я с этим лысым никуда не поеду, — огрызнулась также тихо Крынская.

— Поедешь! Подруга ты мне или где? — прищурилась я.

— Я старая больная женщина!

— Вот и сиди тихо, улыбайся и не свисти. А меня, может быть, впервые в жизни прямо по курсу ждут Бельдяжки, и я просто обязана не просрать этот последний шанс на пресловутое бабское счастье. Заводить тридцать три кошки мне никак не улыбается. Ясно?

— Понятно, — пожала плечами Вика и фыркнула, а затем демонстративно отвернулась, показывая тем самым, что минут пять или даже семь мы с ней не друзья более.

— Ну что, девочки, нашептались? — перегнулся в нашу сторону Влад и подмигнул мне.

— Вполне, — по-царски кивнула я.

— Значит, никаких дорожных карманов уже не надо? — его пальцы коснулись моего колена и чуть пощекотали нежную кожу.

— Нет.

— Тогда едем жечь, девочки и мальчики!

А дальше музыка в динамиках резко стала громче, а на весь салон разлился голос Юры Шатунова:

И снова седая ночь, и только ей доверяю я.

Знаешь, седая ночь, ты все мои тайны.

Но даже и ты помочь не можешь, и темнота твоя

Мне одному совсем, совсем ни к чему...

Зашибись!

Вот только бородатый и лысоватый Саня так заразитель-

но подпевал, вылетающим из динамика словам, что невозможно было оставаться равнодушным и не заряжаться его весельем. Вот уже и Вика прикусила щеку изнутри, чтобы не улыбаться на это басовитое кривляние нашего брутального водителя, а вот и я сам начала тихонечко и, конечно же, только себе поднос подпевать знакомые куплеты.

Но неожиданно замолчала, когда машина Вельцина внезапно свернула на развязку, а затем и на шоссе, ведущее за город. Крынская тут же больно ущипнула меня за бедро, а я сглотнула и перевела на неё растерянный взгляд.

Чёрт, ну не могли мои волшебные и священные труселя так налажать!

Не. Могли. Точка!

— Романова, — прорычала лучшая подруга.

— Не пикай, самой страшно, — скрестила я пальцы, а затем осмелилась постучать Владу по плечу. Музыка тут же стихла, а участливые и внимательные глаза мужчины заглянули в глубину моих перепуганных.

— Что такое, детка? — я даже не обратила внимание на это скабрёзное обращение.

— Куда мы едем?

— В рай.

— Учитывая, что я очень люблю смотреть «Криминальную Россию», то ты сейчас меня вот вообще не успокоил.

— Снеж, ну угомонись, всё будет классно и весело, обещаю.

— Кому классно? Кому весело?

На этом самом месте Санек стукнул кулаком в плечо Влада и приказным тоном буркнул:

— В бардачке папка с документами. Достань там мой паспорт, Владик.

Мой новоявленный ухажёр тут же подчинился и выполнил просьбу друга, а уже через минуту сунул мне под нос разворот удостоверения личности гражданина Вельцина Александра Григорьевича. Правда его тут же своими цепкими ручками выхватила Крынская и принялась листать странички туда-сюда-обратно.

— Ну что же, госпожа Паника, — обратился Саня к Вике, — можешь сфотографировать его и отослать маме, чтобы знала, кто на сегодняшний день украл покой её дочери. И сон.

— Пф-ф-ф, — закатила глаза Вика, — нужен ты мне больно, господин Шалтай-Болтай.

А сама ко мне нагнулась и прошептала на ухо:

— Тридцать девять лет. Не женат. Столичная прописка. Паспорт старый, выдан тогда, когда у этого Дуэйна Джонса ещё были волосы на макушке.

— Кто у нас тут незаинтересованное и самое старое звено? — не отказала я себе в сарказме и сразу же получила тычок в бок.

Обе захихикали, а затем повалились влево, так как машина свернула с шоссе и пошла по узкой дорожке, вдоль высо-

ченных сосен, за которыми виднелись неприступные заборы элитных домов. В салоне всё ещё играл «Ласковый май», а мы с Викой неласково косились друг на друга и скрещивали все, что можно было скрещивать: руки, ноги и даже пальцы на всех конечностях разом.

А спустя ещё несколько минут неожиданно притормозили у высоких кованных ворот, сверху которых была приколочена здоровенная доска, с выжженными на ней буквами и цифрами, сложившимися в надпись «Рай-495».

— Я же обещал, — стрельнул в мою сторону лукавым взглядом Влад, и я тотчас выдохнула, понимая, что мы, очевидно, приехали в какое-то людное место. А потому рано ещё было прощаться с жизнью и представлять себе, как неромантично мои останки в священных трусах будут выглядеть в ближайшем нехоженом овраге.

А дальше всё закрутилось. Мы вышли из машины, заметили, как тепло и с уважением встретили на ресепшене Вельцина. Затем вручили нам чёрные, пухленькие, запакованные зип-пакеты и выдали ключ карту. А после милая, улыбчивая девушка кивнула нам и повела за собой, пока мы недоумённо и с подозрением косились на мужчин, что вяло переговаривались между собой. Влад смеялся. Саня хмурился, заложив руки в карманы своих джинс.

Вот же блин.

Минута канула в Лету. Мы зашли в роскошную, отделан-

ную благородным камнем раздевалку и с ужасом поняли, куда именно мы попали.

— Нежка, это же те самые знаменитые бани, пропахшие пафосом и понтами.

— Вся пропало..., — прошептала я одними губами и погрузилась в ужас, плюхнувшись задом на мраморную скамью.

— Почему?

— Потому что священные труселя снимать нельзя, Вика! Никак! Вообще! Их должен снять только ОН!

— Ну, приплыли...

Мы с Крынской таращимся друг на друга как два барана на новые ворота. В голове ноль целых, ноль десятых умных мыслей. И, кажется, одинокое летит перекати-поле по бесконечной пустыне наших пустых черепных коробочек.

— Скажешь, что у тебя те самые дни? — разводит руками Вика.

— Ага, — таращу я на неё глаза, — тогда можно прямо сейчас ехать домой и забыть про светлое будущее.

— Ой, — скривилась подруга и вдарила себе ладонью по лбу, — ну я и тупица.

— Этого у тебя не отнять.

— Ну спасибо, Снежана, я тут помочь пытаюсь, а ты...

— Вот же блин! — топнула я ногой, но сразу же принялась стаскивать платье с туловища, чертыхаясь и фыркая максимально недовольно.

— Ладно. И какой у тебя план, Романова?

— Скажу, что глубокой воды боюсь, как огня, — пожала я плечами.

— А если тебя просто в джакузи потащат или тупо в парилку? Это же будет эпик, Нежка! — зажала ладошками своё потрясенное лицо Крынская, а потом неожиданно прыснула и расхохоталась, похрюкивая и хватаясь за живот.

— Весело ей, — фыркнула я, но продолжила оголять телеса вплоть до священных трусов. — Ну хорошо, тогда скажу, что у меня аллергия на воду.

А Вика ещё громче рассмеялась, упав на лавку и сложившись на ней пополам.

— Ага, хлоргексидином протираешься, причем во всех стратегически важных местах, да?

— А вот и да! — упрямо засопела я, а затем всхлипнула, завидев своё отражение в зеркале, одетое лишь в одни чёртовые рейтузы, да такие позорные во всей этой мраморной роскоши, что у меня слёзы на глаза навернулись.

Ну вот как? Как я смогу показаться в этом убожестве на глаза Владу? Да у него же как у долбанного ши-тцу пешки из орбит повылазят от шока! И член упадёт, а потом более никогда не подымется, на всю оставшуюся жизнь получив травму, несовместимую со стояком.

У меня самой от такой картинки из глаз искры летели, что уж говорить о большем?

Тьфу, бабуля моя любимая, не могла ты какой-то другой

священный оберег для меня изобрести, а? Бусики там или заколку какую-то несуразную, а не вот это вот всё?

Эх...

— Ты чего, Романова?

— А чего? — вопросительно приподняла я бровь и зыркнула на подругу недовольной рожей лица.

— Вот так и пойдёшь?

— Как так?

— В халате, а под ними в одних своих трусах?

— Да, — кивнула я.

— А если тебя насильно в воду скинут?

— Пусть только попробуют, — ощетинилась я и приняла боевую стойку, при виде которой Крынская вновь начала хохотать, попутно копошась в выданном ей зип-пакете, в котором на поверку обнаружился купальник по размеру, простыня, войлочная шапочка, тапочки и такой же халат, который натянула на себя и я.

Спустя минут пять бы обе были готовы к труду и обороне. Ну как готовы? Я всё ещё хаотично раздумывала над тем, что именно скажу по поводу своего зачехлённого состояния, а вот Вика всё придирчиво разглядывала себя в зеркале, проводя руками по плоскому животу и округлой заднице, попутно поправляя свою грудь в вырезе сдельного купальника.

— Бедный Саня, — хмыкнула я.

— Да, бедный, — кивнула своему отражению Вика и подмигнула мне, — потому что ему сегодня ночью точно ничего

не обломится.

— Знаешь, если бы не трусы, то я бы прямо сейчас уже с ветерком мчала на такси домой.

— Баня для шлюх? — фыркнула подруга.

— Именно, — кивнула я. — Чувствую себя дешёвкой.

— А я с тобой за компанию.

— Но ведь трусы не могут подвести? Они же, как ни крути, волшебные, всезнающие и всепонимающие, — подняла указательный палец вверх и добавила, — священные!

— Если нет, то не подруга ты мне более, — громко сглотнула Вика.

— И ты мне. Я после подобного позора тебе в глаза смотреть априори не смогу.

— Вот и бойся. И прямо сейчас начинай договариваться со своими трусами, если вдруг они задумали шутки с нами шутить непотребные.

Выдохнули обе и толкнули впереди себя дверь, выходя сначала в просторную душевую, совмещённую с мыльной зоной, а затем очутились в огромном полукруглом помещении с куполообразной стеклянной крышей, в центре которого располагался большой бассейн с джакузи и ледяной купелью. Справа и слева двери уводили в жаркие парные: хаммам, русскую баню, соляную пещеру и инфракрасную сауну. А ещё здесь же стояли несколько лежаков, столик для еды и напитков, а ещё пара высоких пузатых бочек, в которых охлаждались или запаривались веники.

И всё это утопало в такой невероятной красоте, что слепило глаза: камень, изразцы, барельефы на стенах.

— Девочки, — потянул довольно Вельцин, завидев нас, и тут же хлопнул пробкой, откупоривая бутылку шампанского и разливая искрящийся напиток в высокие фужеры.

— Значит, вот какой у вас был подлый план, да? — сразу же пошла в атаку Вика, ринувшись к Саньку.

— И какой же? — протянул ей оппонент фужер с игристым.

— Увезти приличных девушек загород и...

— Ну же продолжай, — шугнул ещё ближе к Крынской Вельцин и усмехнулся, — мне нравится ход твоих мыслей.

— Пф-ф-ф, мечтай, парниша, — фыркнула Вика, но всё же приняла бокал, а затем уселась в плетеное кресло, закидывая ногу на ногу и отбрасывая свой халат на спинку, пока сам Санек стоял и буквально пожирал взглядом хрупкую блондинку в одном купальнике.

А я же приросла к полу посреди всего этого банного великолепия и с ужасом смотрела на то, как Влад медленно тянет за пояс моего халата.

— Искупаемся, Нежка? — хрипло прошептал он. А затем, не дождавшись ответа, в одно движение закинул меня к себе на плечо и пошагал прямо к бассейну, не слушая ни мои протестующие вопли, ни Викины.

Ой, мама, мамочка!!! Кажется, теперь мы точно приплы-

ли…

Глава 5 – Буль-буль

Снежа

— Отпусти меня! Отпусти немедленно! — принялась я суматошно рвать глотку, перепугавшись до икоты и уже мысленно видя, как позорно пойдут пузырём над водой мои многострадальные священные труселя.

— Да ладно тебе, — заржал Влад, но продолжил своё движение к цели, обещавшей потопить мои мечты о светлом будущем по меньшей мере навсегда.

— Нет! — заорала я, а затем извернулась и словно змея вцепилась зубами в сочный мужской бок.

— Ах, ты ж! — подскочил на месте Влад и меня на себе подкинул так, что я больно стукнулась животом о его плечо и ойкнула.

Вот только все мои попытки были безуспешны, курса мой новоявленный ухажёр не сменил. Ещё пару шагов, и я окажусь в заднице!

— Вика! — прибегла я к последней инстанции, которая могла бы мне помочь.

И вот тут события начали развиваться с неведомой скоростью. Крынскую звать дважды было не нужно. Она, словно резвая коза, спрыгнула со своего лежака и опрометью кинулась ко мне. А за ней и Санек зачем-то припустил.

Добравшись до цели, Вика с силой потянула меня на се-

бя. Влад тут же потерял равновесие на скользком мраморном полу и замахал руками, пытаясь удержаться в вертикальном положении. Но и подруга моя не унималась, а я всё брыкалась, как уж на сковородке, пытаясь соскочить с плеча мужчины и спастись бегством.

Да не тут-то было. Влад всё-таки, не в состоянии победить силу притяжения, стал заваливаться вперёд, пока я, уже никем не удерживаемая, каким-то невообразимым образом буквально перепрыгнула на Санька. И с ужасом увидела, как Влад в последний момент крутанулся и, ухватившись пальцами за купальник Вики, рухнул в воду, но и мою подругу за собой утащил на самое дно.

Вельцин же кинулся было спасать свою даму, оттолкнув меня словно ненужную ветошь, но сам же вслед за всеми свалился в бассейн. Пока я сама стояла, едва дыша от страха, и взирала на отплёвывающихся ребят, что уже вспыли на поверхности воды и смотрели на меня с приличной долей угрюмости.

— Ты не Нежка, — фыркнул Влад, — Ты птица Обломинго.

— Сочту за комплимент, — кивнула я, аки королевишна, и горделивой походкой лани двинула к лежаку, куда водрузила свои кости и дрожащими пальцами подхватила бокал с шампанским, сразу же опрокидывая его в себя залпом.

Фух, пронесло! А уж какой ценой? Не так уж и важно!

— Что с тобой? Воды боишься? — вылез из бассейна и

приземлился рядом со мной Влад, участливо заглядывая мне в глаза.

— Детская травма, — кивнула я, призывая своё серое вещество работать на полную мощность. Давай, горшочек, вари!

— Поделишься?

— Эм-м, ну что ж…, — накрутила я на палец свой длинный локон и зыркнула на мужчину из-под ресниц. Вроде как кокетливо.

— Она в колодце топилась, — выпалила внезапно Вика, отбивающаяся от вездесущих рук Санька и вытаскивая собственное тело из бассейна.

Чего? Я даже слегка выпала в астрал от такого смелого заявления.

— Сама, что ли? — охнул Влад.

— Нежка, — скрывая смех и нервную истерику, глянула на меня Крынская, — что-то я уже и не припомню, ты сама топилась в колодце или помог кто?

— В пять лет? — захлопала я глазами и вытянула губы трубочкой, чтобы не заржать в голос.

— В пять лет! — ужаснулся Влад.

— Сосед же тебя столкнул, кажется, да? — всё подливала масла в огонь Вика, пока я всё больше сопротивлялась бурлящему внутри меня смеху. — Или сестра?

Какая ещё сестра? Господи, да у меня её отродясь не было. Я единственный ребёнок в семье, вообще-то!

— А точно, вспомнила! Это же был брат. Троюродный!

— Да, было такое, — кивнула я, — просидела там целый день, аж до темноты. Воды по пояс, слава богу, было, но жидкостей я с тех самых пор боюсь, как прокажённая.

— Какой ужас, — скривился Влад.

— Надо за это выпить? — неожиданно подал голос Санек.

— За что, дубина? — зарычала Вика.

— За то, что ещё легко отделался человек, ведьма ты сварливая. Сауны, бани тоже под запретом? — и посмотрел на меня выжидательно.

— Терпеть не могу, когда жарко, — кивнула я и вся аж, сникла. Не любила я врать, всё ж таки париться я просто обожала страсть как. И плавать тоже. И вообще, давно мечтала попасть в эти дорогущие бани, да всё денег жалела, уж очень накладно получалось. А тут такая удача, да ещё и номер самый дорогой, а кайфануть нельзя. Только вот сидеть на лежаке, потягивая ледяное шампанское, да смотреть на Влада, который уже принялся нежно наглаживать мою ногу от щиколотки и до самого колена.

А у меня аж мурашки от этих прикосновений. И не потому, что приятно. А потому что, кажется, будто бы тараканы туда-сюда бегают по моей бедной конечности. Уф...

— Что-то холодно мне, — поёжилась Вика и, подмигнув мне, нахлобучила на голову банную шапочку с надписью «Безумный Макс» и потопала в финскую сауну.

— И мне тоже, — тут же припустил за ней Санька.

И мы остались с Владом наедине. Глаза в глаза, а я к собственным ощущениям пытаюсь прислушаться. Смогу ли отдаться вот этому мужчине?

Не смогу! Однозначно!

А надо.

Может уже отстреляться побыстрее, а то у меня крыша поедет от этого томительного ожидания неизбежного? Ох, страшно! Страшнее, чем с парашютом прыгать. Там, если неудача, то сразу в лепёшку расшибёшься и нет проблем. А тут потом мучайся от стыда всю оставшуюся жизнь, из-за того, что трусы дали осечку и меня, как дешёвку поимели в сауне.

— Я девушка приличная, — для чего-то пролопотала я, когда Влад решительно придвинул свой лежак ко мне ближе.

— Я тоже ничего, — улыбнулся мужчина и наклонился к моему лицу, явно намереваясь пресечь эти глупые разговоры поцелуем.

— Я на первом свидании... никогда... понимаешь? — сглотнула я вязкую слюну.

— А у нас и не свидание, Нежка, — куснул меня за нижнюю губу Влад.

— А что?

— У нас лучше.

А затем впился в меня таким жадным поцелуем, что с меня чуть халат сам собой не слетел. С языком сразу так, нахраписто. И давай внутри моего рта им наяривать, будто бы

венчиком гоголь-моголь взбивая.

Ну такое...

А спустя пару секунд подхватил меня под задницу, закинул на себя и куда-то потащил, все целуя и целуя до бесконечности...

Глава 6 – Утомлённые паром

Вика

Не люблю таких. Вот прям не моё от слова «совсем».

Я всегда была больше по утончённым Дракулам, чем по неотёсанным Оборотням, мнящим себя Альфой северной стаи. Мне нужна была аристократическая стать, загадочность, белые воротнички и дорогие костюмы, ухоженные и холеные руки, волосы на голове, в конце-то концов.

А не на лице. Борода — бр-р-р! Терпеть её не могу! Сразу вспомнилось из детства, как к отцу приходил какой-то его закадычный друг. Они сидели на кухне, громко спорили о политике, ели, пили, а у того мужчины в его волосах на лице путались крошки и капли жидкости. Меня в такие моменты страшно мутило. До жути. А однажды, я даже по доброте душевной и детской незамутненности, предложила этому человеку выкрасить своё сомнительное достоинство в синий цвет.

Конечно, мои порывы никто не оценил. Папа даже набрал на вертушке стационарного, пожелтевшего от времени телефона какие-то цифры и серьёзно произнёс, с укором смотря на меня:

— Алло, роддом? У нас возврат.

Но вообще, я всегда считала бороду своеобразной маской, за которой мужчина мог спрятать свой безвольный подборо-

док и непрезентабельные черты. А посему, я каждого мужика с вехоткой на лице считала по меньшей мере не красавцем, дорисовывая в своей голове впалые щёки, шрамы и тот самый округлый, совсем непривлекательный подбородок.

И вот нате — Санек на мою голову. Неприятный аж жуть. На дикаря похожий, что внешне, что манерами. Общающийся исключительно инфинитивами:

— Я тебя трахать — ты улыбаться.

Нет уж, спасибо. Я этот подвид мужиков знала, но через себя пропускать не планировала. Ибо типаж не мой совершенно. Но почитать бульварные романчики я про таких Альфа-Ромео страсть как любила. В отпуске или в метро, когда ехала на работу, я нет-нет, да заглядывала на популярный литературный портал, который сам мне рекомендовал окунуться в захватывающую историю любви под незамысловатым названием, типа:

«Невинная для Тимура, Мурата, Саида, Халида и прочих лиц кавказской национальности».

Или вот:

«Пленница Лютого, Бешенного и Неуравновешенного, а также всех остальных лиц с нарушением психики и самоконтроля».

Ну и вишенка на торте:

«Продана за долги Белому и Серому, потому что по доброй воле ему бабы не дают».

Вот новоиспечённый Саня был как раз таким, каким

обычно и описывали главного героя этих мыльных оперетт: брутальный лось со сверлящим и недобрым взглядом, обязательно жестокий и жёсткий (возможно, криминальный авторитет). Блин, вот отвечаю, я примерно его даже несколько раз на обложках видела — один в один.

Властный пластилин.

Всё думает, что ему везде мёдом намазано. И только его и ждали меж раздвинутых ног. Вот и сейчас за мной в жаркую парную попёрся. Зашел, улыбнулся мне похабно, подмигнул. А затем не спрашивая на то моего царского разрешения, подсел на тот самый камень, где я лежала на спине и наслаждалась, текущим сквозь меня, временем.

— Виктория, значит? — пробасил мужчина, но до моего тела не дотронулся, лишь смотрел влажно, облизываясь и чуть вытягивая губы трубочкой.

— Дальше что? — разнежено буркнула я, скашивая на него подозрительный взгляд.

— Охуенная ты, Виктория. Прям высший балл.

— М-м...

— Хочу тебя, — выдал так, будто бы мы о погоде на завтрашний день обсуждали.

— Шестьдесят три, — выдохнула я.

— Что?

— Говорю, что твой номер — шестьдесят три в очереди на бесперспективное слюнопускание на мою исключительную персону.

— Вау, прям туше, — хохотнул этот дикарь, а затем отсел чуть назад, подхватил мою ступню и положил себе на бедро.

— Хэй! — уж было возмутилась я, но этот Саня неожиданно жёстко, но до невозможности приятно, нажал на какую-то точку на моей стопе так, что я тут же со стоном откинула голову назад и вновь растянулась на горячем камне.

— Спокойно, это всего лишь массаж, — хрипло прошептал мужчина и принялся так фантастически приятно наминать мне ступню, что я с ужасом призналась самой себе, что никак не могу отказаться от этого очевидного кайфа.

— Уф!

— Нравится?

— Где ты этому научился?

— Я массажист.

— Реально? — охнула я.

— Да, — кивнул Вельцин, — только с практикой завязал лет десять тому назад.

— Зря.

— Я так не думаю, — довольный смешок.

— Ни за что бы к тебе не пошла по доброй воле, да ещё бы за свои кровные.

— Почему?

— Ты неприятный тип, — честно ответила я и зажмурилась, так офигенно он мне на что-то там нажал.

— А ты приятная, Вика, — его руки двинулись дальше и планомерно принялись мять икру так, что я закатила глаза

от наслаждения. — У тебя сногсшибательная фигура, самая сексуальная улыбка, которую я когда-либо видел и стервозный характер, который хочется...

— Укротить? — усмехнулась я.

— Зачем? Нет, — потянул Вельцин с рокочущими нотками, — его хочется попробовать на вкус.

— Ах, вот оно что, — фыркнула я.

— Ну, а зачем я буду тебе врать, м-м? Нам же не по пятнадцать лет, чтобы краснеть и жеманничать. Я взрослый мужчина. Ты взрослая женщина. Я тебя хочу...

— А я тебя нет.

— Пока что, — улыбнулся Санёк самодовольно, а затем пересел с обратной стороны камня и занялся моей второй ногой, вгоняя меня в головокружительный кайф.

— Никогда, Вельцин.

— Какие красивые у тебя пальчики, Вика, — будто бы не слыша меня, прошептал мужчина, — маленькие, аккуратные. И стопа такая крошечная. Размер тридцать шестой, не более. Если бы ты была моей, то я прямо сейчас...

Не знаю почему, но от его жаркого шёпота, я словила ощутимый удар кипящей крови в низ живота, и тут же решила свернуть этот малоинтересный для меня разговор.

— Оставьте свои пустые фантазии при себе, мужчина.

— Хорошо, оставлю, — отпускает он мою ногу и резко подаётся ближе, наклоняясь надо мной и зажимая мне голо-

ву в жёсткой хватке за шею.

— Вельцин, — опасливо выдыхаю я.

— За поцелуй, — в самые губы рычит он, но не впивается в них, а лишь нежно ведёт по ним языком.

А я носом тяну. Борода у него пахнет приятно – можжевельником и еще чем-то сладким, что удивительно. И мягкая, а не как металлическая кухонная щетка. Прям удивляет.

За рёбрами срывается с цепи сердце. От возмущения. От протеста. От сладкого томления, растёкшегося по телу, карамельной нугой.

— Давай, соглашайся. Один поцелуй и я отстану от тебя навсегда, недотрога. Обещаю.

— Навсегда?

— Слово даю, Вика.

— А если нет?

— А если нет, то я всю ночь буду тебя домогаться. Нежно, но качественно. До тех пор, пока не оттрахаю тебя как следует так, что ты сорвёшь от экстаза голос.

— Не льсти себе, Вельцин, ты так не умеешь.

— Поспорим?

— Лучше уж поцелуй.

— Идёт...

И его язык тут же ворвался в меня, накачивая тело миллионами искрящихся и пьяных пузырьков шампанского...

Слишком сладких. Слишком пьяных. Таких, до ужаса нужных, что стало страшно. Потому что не в кассу мне было

вот это вот всё!

Оттолкнула от себя мужчину, посмотрела на него максимально грозно. Проигнорировала то, как томно были прикрыты его глаза, как довольно он слизывал с губ остатки нашего поцелуя и как снова впился в меня пылающим взглядом, безмолвно обещая большее, если я только захочу.

Но я не хотела.

Всё было не в его пользу. Внешность. Это идеально вылепленное тело древнеримского бога, а ещё самоуверенность и дерзость. Я же привыкла всё контролировать, в том числе и собственные порывы и желания.

А ещё я жизненные уроки схватывала всегда с первого раза и никогда не рвалась за повторением, чтобы, как говорится, дошло. Мне хватило однажды побывать в жерновах такого же мачо с дьявольской улыбкой и томной поволокой в глазах. Вот только, когда неожиданно всё закончилось, накрыло горьким послевкусием. Гадким. Стылым. Ненавистным.

— Вика, — пророкотал мужчина так мастерски, с правильно выверенными интонациями, рассчитанными только на то, чтобы у наивных, верящих в чудеса дур, намокали трусы, — ну разве же это поцелуй?

А я сглотнула, прогоняя прочь вдруг накатившее непонятно откуда томление, и приказала себе не пялиться туда, где под купальными плавками явно топорщился здоровенный такой стояк.

Боже, как теперь это развидеть, а?

— Мне не понравилось, — соврала я.

Пришлось. Но не потому, что я не умела брать от жизни всё. А потому что властные властелины с лысиной на башке были не про меня. Им нужны были вот эти самые наивные и невинные серые мыши родом из провинциального Урюпинска, в которых они с первого взгляда влюблялись бы.

А я мышью не была. Ни серой, ни подопытной, на моё счастье. Так что...

— Невкусно, Саш, — и улыбнулась сухо, давая понять, что с меня довольно.

— Что ж, — приподнял брови мужчина и тут же заливисто рассмеялся, показывая тем самым, что ни капли не смутился от моего сомнительного заявления, — ты разбила мне сердце, жестокая женщина.

— Оно в наличии? — закусила я губу.

— Под заказ, моя хорошая, — поднялся на ноги, показательно разминая своё мощное, тренированное тело, а затем вновь склонился надо мной и усмехнулся. — Но, что-то мне подсказывает, что ты немного не в себе. Перегрелась.

— Я нет..., — охнула я, когда меня в одно движение сняли с горячего камня и закинули себе на плечо.

— Да, да, болтаешь всякую ересь тут.

— Отпусти меня!

— Пора остыть! — увесистый шлепок по заднице. Мой визг. Его смех. А затем меня, без учёта явных возражений с моей стороны, понесли куда-то: прочь из парной, вверх по

лестнице, в какой-то другой зал, а затем скинули на огромный кожаный, усыпанный множеством подушечек и занимающий почти всё помещение, лежак. И, игнорируя злобное сопение, сунули в руку здоровенную чашу, заполненную клубникой.

А после хлопнули очередной бутылкой охлаждённого шампанского, которое услужливо ждало нас тут же, стоя в изящном ведёрке, заполненном льдом.

Ну чисто рай.

— Где это мы? — оглянулась я по сторонам, замечая, что здесь была такая же прозрачная куполообразная крыша, уютно горящие свечи по периметру небольшого помещения, а ещё на низком столике в углу я заметила шахматы, ещё какие-то настольные игры и главное — нарды.

— Играешь? — проигнорировал мой вопрос Вельцин и кивнул туда, куда был обращён мой взгляд.

— Слушай, — отставила я ведро с ягодой в сторону и приподнялась на коленях, — Нежка может потерять меня и...

— Ей бы голову не потерять, а в остальном она в тебе не нуждается. Чай не маленькая.

— Но...

— Сыграем? — потянулся Вельцин к нардам.

— Блин, — замялась я, переживая уже за всё подряд, в том числе и за Романову, её шизанутые трусы и бабулю, которая этот срам додумалась подарить родной внучке. И за то, что этот бородатый бугай может быть прав: я начну лишний

раз паниковать и испорчу подруге всю малину. А у неё там на кону, ни много ни мало, женское счастье стоит. Ну что я, не подожду, пока у неё дебит с кредитом сойдётся, что ли?

Так ото ж!

— Играю, но не то, чтобы хорошо, — кивнула и усмехнулась я, будучи совершенно уверенной в том, что в два счёта сделаю Вельского в длинные нарды.

— Тогда на желание?

О, это ты зря!

— Ну, я даже не знаю, — накрутила влажный локон на палец и состряпала вид, что раздумываю, а затем всё же по-царски кивнула и выпалила, — идёт! Но только, чур, новичков не валить. И желания загадывать приличные.

— Приличные, — словно бы на вкус попробовал Вельцин это незнакомое ему доселе слово, но всё же согласился. — Идёт!

А затем всё-таки вспомнил про бутылку, всё ещё им удерживаемую в руках, и разлил шипучий напиток по бокалам. Передал один мне. Дождался, пока я сделаю маленький глоточек и сунул мне сочную клубнику прямо в рот. Сладкую! А дальше разложил перед нами игровое поле и деловито расставил на нём фишки. Кинул кости.

Затем это сделала я и получила возможность ходить первой.

Ну всё, я уже выиграла тебя, парниша!

Но пока партия шла своим чередом, а я планомерно продумывала каждый ход и выбивала куши, мужчина напротив меня был захвачен, казалось бы, совершенно другой игрой.

— Очень жаль, Вика.

— О чём ты?

— О том, что тебе не понравилось со мной целоваться.

— Да неужели?

— Да. В противном случае, я бы вылизал весь твой рот, накачал его собой, а затем проследовал ниже. Чуть приспустил бы бретели на твоём купальнике. Не сильно, а так, чтобы только чуть оголить соски. А затем бы принялся за них.

От его слов и, разумеется, против моей воли, груди заныли, а между ног преступно вспыхнуло так сильно, что пришлось резко свести бёдра и вообще скрестить щиколотки, дабы не выдать себя с головой. А между тем, Вельцин продолжал свои разнузданные речи:

— Я бы аккуратно прикусил каждую вершинку. Постепенно увеличивая нажим, пока бы не услышал твой хриплый стон. А дальше ты бы не выдержала и сорвалась с цепи. Твоё тело предало бы тебя, и ты безмолвно попросила большего.

— Ну ты и сказочник, Вельцин, — хохотнула я, а сама подхватила дрогнувшими пальцами бокал с шампанским и почти залпом его в себя опрокинула.

— Да, тебе было бы сказочно хорошо, Вика. Особенно тогда, когда бы я оказался над тобой. Чуть отвёл ткань купальника в сторону между твоих ног и погрузился бы в тебя. Но

не полностью, а лишь головкой. Чуть покачиваясь взад и вперёд и сводя тебя с ума.

— Вау! Ты меня удивил, Саша, — захлопала я в ладоши и рассмеялась, решаясь всё перевести в шутку, но не ощущая между тем никакого веселья, — ты сказал «головкой». Я же свято верила в то, что мужики, вроде тебя, говорят исключительно «шишка», «елда», «питон» или ещё что-то в этом роде. И, кстати, тебе светит «марс» в текущей партии.

— Вижу, — довольно спокойно отреагировал Вельцин и посмотрел на меня так многообещающе, что сердце за рёбрами дрогнуло. — И какое твоё первое желание?

— Стихи хочу! Красиво и с выражением.

И Санек удивил. Я думала, он выдаст нечто из необузданного, ну типа «муха села на варенье, вот и всё стихотворенье». Но этот лысый бородач принялся с чувством и выражением зачитывать мне Сергея Есенина и его «Мне осталась одна забава».

А после мы снова играли. И снова Вельцин дразнил меня будто бы невзначай оброненными мыслями вслух. Как стянул бы с меня купальник, как ласкал бы меня языком между ног, как вставил бы мне два пальца прямо, в истекающую соками, киску, и неторопливо трахал ими, одновременно вылизывая клитор, пока бы я не кончила, хрипло выкрикивая его имя.

Всю вторую партию я смеялась ему в глаза, хотя чувствовала, что позорно теку от этих бесстыжих речей. Теку! Как

сучка! А потом с полнейшим покерфейсом загадала весь следующий тур разговаривать исключительно фальцетом. Иначе просто боялась, что сдам позиции и всё-таки позволю этому наглому типу засадить себе по самые яйца.

Пф-ф-ф, шутка! Конечно, нет. Ну разумеется, ни в коем случае.

Но третью партию Вельцин упорно молчал. А затем я с ужасом поняла, что проигрываю! Без шансов на спасение.

— Вот же чёрт! — выдохнула я, смотря на то, как бородатый пройдоха загоняет последнюю фишку в дом, а затем поднимает на меня потемневшие от похоти глаза и рубит.

А я понимаю, что все — игры закончились.

— Хочу поцелуй, Вика. Один. Но настоящий. И приличный, - на этом слове он сделал особое ударение, - по времени.

Ой...

— Это нечестно, Вельцин, — насупилась я.

— Ты не просила играть честно, моя хорошая, — развел он руками, игнорируя мои возражения. — Ты просила лишь...

— Я знаю, что просила! — огрызнулась и ещё плотнее укуталась в плед, за которым пряталась все три партии, молясь о том, чтобы этот самоуверенный бородатый упырь не догадался, что я всё-таки реагирую на его пошлые разглагольствования.

А теперь что?

— Я не хочу тебя целовать, Саша, — выпалила я как на

духу и ни капли не соврала.

— Ну я, может быть, тоже не хотел читать тебе стихи, милая. А пришлось.

— Да иди ты, знаешь куда? — зарычала я и швырнула в него подушкой, которую он тут же играючи отбил.

— Шучу, конечно. Хотел. Хочу. Очень, Вика!

— Нет.

— Иди сюда, — развалился он вальяжно, откинулся спиной на стеклянную стену комнатки и улыбнулся мне словно уже, сожравший кило отборной мраморной говядины, котяра.

— Давай другое желание. Это мне не в кайф.

— Других нет. Я хочу поцелуй. Не так уж и много для мужика, который битый час сидел напротив тебя и мечтал, что затрахает твою сладенькую девочку до умопомрачения.

— О, заткнись!

— Что? Я почти святой, Вика. Я не набрасываюсь на тебя, не засаживаю тебе одним махом и на всю длину в уже горячую и влажную щёлочку. Не прошу тебя сыграть следующий раунд вообще голышом, где ты будешь с жадностью таращиться на мой стоящий до пупа член. А я буду неспешно наяривать его, смотря на твои перевозбуждённые соски.

О, боже, он что, реально это сказал? Без шуток?

Мать моя женщина...

— Ты обкурился, что ли? Я не хочу тебя! Слышишь? — вконец психанула я.

Но кто бы мне внимал?

— Тогда иди сюда и поцелуй меня, раз тебе так на всё фиолетово. Ну же! — безапелляционно рубанул он, и я окончательно потерялась в своих чувствах и мыслях. Ещё и эта чёртова бутылка шампанского, которую мы выхлестали, пока играли три партии, давала о себе знать, туманя моё дурное серое вещество. Вот зачем я её пила, а?

— О боже!

А вообще...

Поцелуй? Ну так-то один малюсенький поцелуйчик и можно перетерпеть. Правда же? С меня не убудет, да и ситуацию я контролирую. Вроде бы. Всё в рамках дозволенного, шаг вправо — шаг влево — расстрел. Да и, в конце-то концов, никто не будет меня тут насиловать.

Этот Вельцин, если бы хотел, то давно бы уже скрутил меня в бараний рог и отжарил во все дыры. Нет, ему нужно было совсем другое удовольствие — чтобы я сама сдала свои бастионы, а затем орала под ним, удовлетворяя его непомерную гордыню. Вот тогда бы он самоутвердился.

Силой берут исключительно конченые неудачники. Конкретно этот мужик был кем угодно, но никак не лузером. И это факт!

— Хорошо. Но, чур, только поцелуй, — сделала я вид, что снизошла. И подбородок ещё так задрала, словно королевишна.

— Ни хрена подобного! Не только! — откровенно возму-

тился мужчина, а я вслед за ним.

— Да ты ошалел!

— А я тебе, куда руки должен свои деть? Они зудят от желания дотронуться до тебя! — и протянул ко мне свои грабарки, демонстрируя наличие хватательного рефлекса.

— Не отвалятся!

— Вика! Ты совесть-то хоть имей, а!

— Тогда никаких стратегически важных мест не трогать, — упрямо торговалась я, как последняя барыга. Но толку-то?

— Не знаю таких.

— Вельцин! — надулась я окончательно.

— Иди сюда, женщина, иначе я просто сдохну, — и он сам подался ко мне, ухватил за кисть и потянул на себя, пока я полностью не выпуталась из своего пледа, а потом не уселась на него верхом, чувствуя, как невыносимо бахает неудовлетворённая похоть у меня между ног. И как красноречиво упирается в меня его каменный ствол. Если бы на мне не было купальника, а на нём плавок, то мы бы точно влажно состыковались.

— Саша, полегче, — отшатнулась я, когда этот мужик жёстко зафиксировал меня за шею и резко приблизился к моему рту.

— Я полегче не умею. Ясно тебе? Если уж целовать понравившуюся мне женщину, то так, чтобы её вштырило и больше никогда не отпускало, — укус за нижнюю губу, и си-

туация окончательно рвёт привычные мне шаблоны.

Ну я же приличная девушка. Я же к себе в трусы абы кого не пускаю. Мне свидания нужны, цветы, романтика, флирт. Хоть что-то за что бы я могла зацепиться, чтобы не чувствовать себя дешевкой. А не вот это вот все банное гадство!

Но пока я занимаюсь самоедством, мою голову зажимают словно в тисках его руки, а затем Вельцин нежно, но напористо нападает на мой рот, толкаясь языком внутрь и тем самым посылая огненные всполохи по всему моему уже давно разгорячённому телу.

— Сладкая ты, Виктория, пиздец просто! — лишь на мгновение оторвался от меня Саша, а затем снова принялся качественно насиловать мой рот.

Ох, и как потрясающе он это делал! Кто вообще мог подумать, что эта лысая дубина умел так шикарно целоваться. Мужики ведь в принципе этой наукой пренебрегали, но Вельцин... боже! Он делал это так вкусно! Так нагло неторопливо. Так нежно, что в это самое мгновение я ощущала себя настоящей женщиной, а не тупой, доступной тёлкой, снятой в клубе и привезённой в баню, чтобы там её чистенькую можно было без проблем и лишних возражений натянуть боком, раком и с наскоку.

Нет. Вельцин меня даже не целовал. Он меня смаковал. Ласково покусывал губы, нырял языком внутрь, что-то довольно урчал и всё время ритмично подмахивал бёдрами,

врезаясь в мой разбухший клитор и заставляя меня забыть о гордости, девичьей чести и нормах морали.

Заставляя меня его хотеть!

Господи, насколько низко я позволю себе пасть в его руках?

Ибо да, я хотела его! С каждой минутой делала это всё сильнее и сильнее. И даже не пикнула, когда руки Вельцина от моего лица вдруг неспешно двинули ниже, сначала целомудренно наглаживая мне плечи и руки, спину и шею, а затем вдруг уверенно потянули лямки купальника вниз, полностью оголяя грудь.

— Саша! — слишком неубедительно возразила я.

— Я только посмотрю...

И он посмотрел, да! На то, как бесстыже топорщатся мои соски и как совершенно недопустимо они просят ласки. Предатели!

— Хватит, пожалуйста, — почти захныкала я и попыталась прикрыться, но мой рот тут же заткнули новым поцелуем, а руки Вельского принялись «смотреть» мою потяжелевшую от желания грудь. Мять её. Тискать. Играть с сосками: потирать их, пощипывать, сжимать и чуть оттягивать.

Бессовестный лжец! Да и я махровая дура...

— Мы только начали. Ну ты чего? Сама же просила приличный поцелуй, — и этот гад хрипло рассмеялся мне в губы, потираясь стояком через ткань о мою уже давно мокрую щёлочку.

— Перестань, ты просто хочешь меня трахнуть.

— Не просто, Вика. У меня столько всего сложного на уме.

Одна его рука всё-таки спустилась вниз, нагло поднырнула под купальник и с силой сжала ягодицу. А затем тут же смело принялась её наминать, всё ближе и ближе подбираясь к тому самому месту, которое всё уже горело огнём.

— Я не такая..., — вяло попыталась я высвободиться, но мои жалкие потуги были ему, что слону дробина.

— А я такой, — укус в шею. За мочку. Язык нагло нырнул в ушную раковину, и я практически лишилась чувств, пытаясь справится со своими неправильными порывами.

Вторая рука скользнула на ягодицу. Ладони ухватились за ткань купальника и с силой потянули её так, что она врезалась мне точнёхонько в разбухший клитор, напрочь парализуя все мои благие намерения.

— Ах! — откинула я голову назад, закатывая глаза от кайфа, а затем повалилась вперёд и вонзилась зубами в раскачанное плечо мужчины, пальцы которого уже с силой врезались в мои ягодицы и разводили их в стороны.

Чуть приподнимали меня, а затем усаживали обратно, показывая, как сильно он хочет меня испортить. И Вельцин делал это снова и снова, пока у меня не заломило между ног от перевозбуждения и желания кончить.

Господи!

Его губы отыскали мои, но на этот раз мы уже не целова-

лись. Мы жрали друг друга. Жадно!

И наверное, где-то здесь меня полностью и перекрыло, потому что я не возразила, когда пальцы Вельцина оттянули вбок ткань купальника и всё-таки оказались на моих мокрых складочках. Меня просто унесло! Ибо я позволяла круговыми движениями растирать мой клитор, а дальше замычала от наслаждения, когда он вошёл в меня сначала одним, а затем и двумя пальцами. И начал неторопливо насаживать меня на них.

— Какая же ты горячая, Вика. И мокренькая. Для меня...

— Хватит! — стуча зубами, еле выдавила я из себя последний невразумительный протест.

— Как скажешь, — неожиданно покладисто прошептал мужчина.

Затем чуть приподнял меня, а уже в следующее мгновение снова опустил, но на этот раз сразу же на свой член и до упора.

Мама! Мамочка!!!

— А-а-а..., — дёрнулась я, но тут же растеряла остатки разума, с головой погрузившись в сладкую истому. И забыла обо всём: как дышать, как думать, как говорить и как сопротивляться.

Мне осталось только закрыть глаза и полностью отдать себя на волю этому мужчине, который жёстко зафиксировал моё тело своими руками и ритмично, с влажными и совершенно пошлыми звуками, вколачивался теперь в меня всё

глубже и глубже.

А мне хотелось орать под ним, в точности, как он это и предрекал.

И какой же он был большой! Меня буквально распирало его толщиной. Он как поршень ходил туда-сюда-обратно, такой горячий и такой твёрдый. Идеальный! До умопомрачения! И так качественно двигался, что я совершенно позабыла о том, что собиралась только целоваться с этим лысым мужиком, который ни капельки мне не нравился.

Вообще!

А теперь он драл меня, а я с ужасом осознавала, что совсем скоро кончу. Прямо тут, в грёбаной бане, насаженной на член фактически незнакомого мне персонажа.

Позор! Боже, как низко я пала...

Оргазм размазал меня. Подорвал и разнёс в клочья весь мой внутренний мир. Потому что, казалось, мне ещё никогда не было вот так вот максимально по кайфу с мужчиной. На полную катушку. Где не нужно говорить, как тебе нравится. Где он знает как. Умеет.

И трахает.

А ты просто тащишься... и всё!

Уже в полубессознательном состоянии меня опрокинули на спину и принялись быстро и жёстко врезаться внутрь. С тихим рычанием, от которого снова низ живота ошпарило крутым кипятком.

А затем Вельцин откинул назад голову, прикрыл глаза,

смачно выматерился, давая понять, что ему запредельно хорошо, а затем излился мне на живот.

— Вот, Вика, запомни — это был приличный поцелуй, — и он улыбнулся так довольно и сыто, что меня в моменте окатило волной разрушительного стыда.

Жесть!

Ну как я могла?

— Всё? — чувствуя невообразимый раздрай в душе, прохрипела я. — Получил, что хотел?

— Нет, моя хорошая. Сейчас мы тебя хорошенечко искупаем и закрепим материал.

— Да, ага, бегу аж спотыкаюсь..., — фыркнула я и попыталась выпутаться из его сильных и вездесущих рук.

Но куда там? Меня просто сгребли в охапку и вновь куда-то потащили.

— Повторение — мать учения, Вика, — хохотнул Вельцин, а затем затолкал меня в душ и снова заставил «целоваться» ...

Глава 7 – Не фонтан

Снежа

Это была спальня. Такая роскошная, как в фильмах: с картинами, висящими на стенах, с камином и двумя креслами напротив него, с огромным зеркалом в пол, смотрящим в сторону главного предмета интерьера — на кровать. Она роскошная стояла в центре с резными стойками из красного дерева и полупрозрачной белоснежной тюлью, красиво свисающей каскадами и прихваченной по углам атласными бантами.

Я про себя мысленно перекрестилась: ну хоть не красная комната Кристиана Грея и то хлеб.

И вот прямо на эту кровать меня, без лишних разговоров и закинули. А затем Влад довольно улыбнулся, с жаром и жадностью глядя мне в глаза и в предвкушении облизываясь.

— Красивая ты, Нежка. И мне не терпится уже тебя попробовать.

А я сглотнула громко от такого смелого заявления и почти трусливо отползла по этой помпезной койке, не в силах переступить через свои принципы ради призрачного женского и необузданного счастья. А может, ну его, а? Ну что мне эти дети сдались, что ли? Возьму из приюта, в конце концов — вон их сколько, маленьких и несчастных маму ждут.

А тут этот Влад, господи его прости. И вроде бы красивый,

блондин нордический, с фигурой зачётной и натуральными зубами во рту, да и я прилично датая — а всё равно не горит. Ничего. Нигде!

Ну как там в этих романах описывали, что запойно читала моя лучшая подруга Вика? Ведь должно же у меня меж бёдер всё раскалиться добела, набухать, полыхать и течь так, что потом там в процессе смачно хлюпало бы? Должно! А у меня что? Тишь, да гладь, божья благодать и пустыня Сахара в одном флаконе.

Обидно.

Я тут, между прочим, судьбу свою встретила и отца моих будущих детей, а долбанутый организм вдруг удумал бунтовать! Ну неужели так сложно расслабиться и получить чёртовое удовольствие?

Эх, Нежа, Нежа, одни расстройства с тобой!

— Э-м, слушай, Влад, может, не стоит вот так сразу из огня, да в полымя? Может, для начала узнаем друг друга получше.

— Позже сделаем это, а сейчас я так хочу тебя, Снежана. Иди сюда, — и схватился за мою лодыжку так, словно бы у него вместо руки была клешня как у склизкого краба-переростка.

— Но..., — у меня за рёбрами сердце беснуется. Оно в шоке! Оно хочет домой, под одеялко, а не вот это вот всё!

— Какая у тебя нежная кожа, девочка, — Влад и второй рукой овивает мою ногу и тянет на себя.

— Уф, — его ладони медленно заскользили вверх по моим икрам, чуть пощекотали кожу под коленями, а затем настойчиво повели их в разные стороны.

Я же только и была в состоянии, что зажмурится и до победного конца одёргивать на себе халат, чтобы мой будущий муж не увидел, в какой срамоте расхаживает его будущая жена.

— В... Влад, — прокашлялась я, — давай чуть приглушим свет.

— Но я хочу видеть тебя всю, детка, — наклонился мужчина и коснулся губами кожи над коленкой. Чуть прикусил. Облизал. Подул.

А я захлебнулась мурашками.

— Я стесняюсь, Влад.

— Поверь, тебе нечего стесняться. Ты прекрасна, Снежана.

Всё — это конец!

Я отчаянно скрестила пальцы на руках, обречённо прикрыла веки и откинула голову назад, в ожидании того, как мой избранник всё-таки распахнёт на мне халат и увидит тот испанский стыд, от которого даже сама Испания отреклась. Вот только Влад не торопился, крался по моим обнажённым, покрытым мурашками, бёдрам неспешно, дразня меня языком и губами.

А я не чувствовала ничего, кроме страха и стыда.

А дальше мужчина подался вперёд и впился в меня поце-

луем: страстным, развратным, по-взрослому разнузданным. Таким, где языки путаются в жаре похоти и каждый нерв бьётся внутри меня на износ в бесконечном желании получить больше. Глубже. Жарче!

Но моё сердце лишь испуганно билось о рёбра, вопя мне протестующие призывы, по типу: «Постой, паровоз, не стучите колёса! Кондуктор, нажми на тормоза!».

Но я через внутреннюю ломку приказала своим тормозам отказать.

Хватит! Благоразумной я была почти тридцать лет, и что хорошего из этого получилось?

Ну давайте, трусики, делайте вещи! Наколдуйте мне чего заоблачного, светлого и чистого!

Я усилием воли расслабилась, закинула пальчики Владу за голову и зарылась ими в его волосы, чуть потянула мужчину на себя и изогнулась волной, отвечая на его поцелуй. А уж когда тот зарычал и впечатался мне между ног своим железобетонным стояком, то я окончательно смирилась с неизбежным. Ловила его поцелуи, гладила в ответ, стонала тихонько и упорно планировала довести дело до логического завершения.

Пусть и с имитацией бурной деятельности.

И вот Влад всё-таки ухватился рукой за пояс моего халата. Затем привстал надо мной, взирая на меня жадно и наконец-то сделал то, чего я боялась весь вечер.

Всё! Вася, я снеслася.

Развязал узел — и я в последний момент мысленно ударила себя по рукам, чтобы не перекреститься.

Развёл полы халата в стороны — я тут же прикрыла обнажённую грудь и медленно, через рот выпустила из себя отчаяние, а затем одними губами вознесла быструю молитву Всевышнему.

Не помогло.

— Эм-м..., — отчётливая брезгливость перекосила правильные черты лица Влада, — это какой-то глупый розыгрыш?

Он коротко рассмеялся, а затем снова скривился и посмотрел на меня так, что внутри всё в моменте истлело. И изошло прахом.

— Нет, — выдохнула я, едва дыша от стыда, и зачем-то подтянула до самого пупа растянувшиеся и видавшие виды безобразные труханы.

— Тогда какого черта здесь происходит, Снежана? — Влад нахмурился и даже встал с кровати, раздражённо поправляя свою очевидную эрекцию в купальных плавках.

— Послушай, — поднялась я и снова стыдливо запахнула халат на груди, — нет никаких причин, чтобы останавливаться.

— Да неужели, блин?

— Я же на всё согласна. Хорошо? Просто сними с меня их и поехали.

— Поехали? — снова принялся хохотать мужчина и меня передёрнуло от этого жестокого и жёсткого смеха. — Да у меня всё упало от твоего своеобразного эротического белья, Снежана!

— Ничего, мы все починим. Вместе. Иди сюда, — протянула я ему руку и с последней умирающей надеждой, затаив дыхание, посмотрела на Влада, ожидая его вердикта.

— Чини, — усмехнулся мужчина.

— Что?

— Снимай это убожество с себя.

— Но...

— Вперёд и с песней, — припечатал Влад и я вконец сникла.

Я не могла их снять сама. Их должен был снять с меня именно он, чёрт возьми!

— Это талисман, — промямлила я, ни жива, ни мертва.

— Прости?

— Ну, наш семейный талисман, который должен снять с меня только тот, который станет моим...

— Кем?

— Ну...

— Ну же, смелее, Снежана!

А я не смогла вымолвить ту дичь, что поведала мне бабуля. Просто не смогла. Лишь замерла испуганно на кровати и смотрела Владу в глаза, умоляя того всё понять без лишних слов. И он понял. О да! Причём предельно ясно и чётко.

А затем заржал! Заржал, как конь, хватаясь за живот и стуча ладонью по колену, так сильно я смогла его развеселить. А спустя пару секунд резко замолчал и посмотрел на меня как на последнее ничтожество.

И приговорил.

— Снежана, наивная ты моя чукотская девочка, вот не хотел я тебя расстраивать, но всё-таки придётся. Тебя сюда не семью привезли строить.

— Нет? — почти лишившись чувств зачем-то переспросила я.

— Нет. Тебя сюда привезли, чтобы выебать. Но на этом всё. Точка.

Я смотрю на Влада чисто как баран на новые ворота. Рот открыт, глаза по пять копеек, лицо не обременено интеллектом и плавно стекает вниз. Ну, потому что какого чёрта я только что услышала? Он что реально сейчас всё это сказал? Вот так — даже не покраснев?

Он что идиот?

— Ладно, — запахнула я халат потуже и завязала пояс на крепкий узел, сдерживая внутренний мандраж и приказывая подбородку не дрожать. — Ладно, допустим, что ты не солгал. Но на что ты теперь рассчитываешь, Владик?

Нет, ну серьёзно? То ли я дура, то ли лыжи не едут, но как обычно бывает в таких случаях? Мужик, не моргнув и глазом, говорит, что принял тебя за даму с чёсом между ног и привёз тебя в бани, дабы помыть и культурно надругать-

ся. А я такая в ответ на весь этот укуренный бред должна, наверное, мгновенно упасть без чувств от столь невероятного фарта. А затем, широко раздвинув ляжки, кивнуть и прокричать «ебите»!

Но персонаж мне попался умственно незамутнённый, а потому он лишь противно так, словно гиена, оскалился и выдал:

— На что надеюсь? На то же, что и раньше, — и снова подался в мою сторону.

— А если я не хочу? — опасливо отползла я от него по постели и внутренне напряглась, ожидая ответа. И не нужно было быть ясновидящей, чтобы уже сейчас догадываться о том, что именно он мне ответит.

И таки да!

— Зато хочу я, Снежана. Согласись, что это сейчас в приоритете?

— Да?

— Да.

— А мне казалось, что послать тебя в жопу будет куда как поважнее.

Короткие аплодисменты и весёлый смех сменяются жёстким выражением лица и совершенно упоротым взглядом исподлобья. И вот, знаете, где-то я это безумную морду уже видела — ну точно — у Джека Торренса из фильма «Сияние». Ну просто найди десять отличий, блин!

— В жопу, говоришь? — и угрожающе ставит одно колено

на кровать.

— Не приближайся...

— В жопу мне нравится, Снежана. С неё и начнём тебя портить, пожалуй.

— Ты больной? — закричала я, совершенно уже не понимая, что происходит. Он что... совсем е-бо-бо? Русского языка не понимаем?

— Да нет, милая моя, это не я больной. Это ты слабо соображаешь. Но я не поленюсь и разжую тебе философию этой грешной жизни, где богатые и голодные дядьки ищут чистеньких давалок, которые охотно ведутся и за бутылку другую шампанского, позволяют везти себя в бани, отели или ещё какую-нибудь дыру, где есть горизонтальная поверхность, чтобы их славно отодрали. Другой сценарий богатым и голодным дядькам неинтересен. Смекаешь?

— Если тронешь меня хоть пальцем, то я...

— То ты что? На ресепшене камеры записали, как ты приехала сюда добровольно, хихикая на пару со своей подружкой, а затем как миленькая побежала переодеваться. Если вздумаешь хоть кому-то пороть чушь, что тебя принудили, то просто повеселишь публику.

— Я буду сопротивляться! — выложила на стол я свой последний жалкий козырь, но и его быстро побили.

— Конечно, будешь. И мне это понравится. Ну же, начинай прямо сейчас!

И в следующее мгновение Влад резко подался в мою сто-

рону и ухватился за лодыжку. С силой дёрнул её на себя так, что меня до самого бедра прострелило болью. Я закричала во всю глотку, а меня наотмашь ударили по лицу. С оттяжкой. Так, что дыхание перехватило и крик застрял в горле.

Но именно эта хлёсткая пощёчина и переключила во мне какой-то сдерживающий тумблер. И врубила ту Снежану, которая не позволит глумиться за свой счёт.

Я зарычала, и сама дикой кошкой бросилась на этого недомужика, пытаясь вцепиться ногтями в его лицо и глаза — да! Но куда мне было тягаться со взрослым и сильным бугаём, который весил как минимум в два раза больше, чем я? Такое себе...

Но я продолжала отчаянно царапаться, а затем и брыкаться, когда Влад навалился на меня. Он дёрнул на мне халат, а я извернулась и со всей дури вцепилась зубами в его ухо.

Да! Получи фашист гранату.

— Сука! — взревел он и отшатнулся от меня, прижимая рукой свою погрызенную часть тела.

— Сука тут только одна — и это ты! — выплюнула я, извернулась, чуть сгруппировалась, подбирая под себя ноги, а затем резко их выпрямила, ударяя этого гада прицельно в его распрекрасный пах.

— Тварь! — заорал он как не в себя, а я же, не обращая внимания на его дикие вопли, словно горная коза соскочила с кровати и ломанулась прочь из комнаты.

Да только далеко не убежала, потому что меня поймали

точнёхонько у двери, а затем за волосы потянули обратно. Но и я была не намерена останавливаться на достигнутом. Я успела ухватить с резного комода увесистый канделябр и замахнуться им на Влада.

Тот отшатнулся, но всё же получил удар по касательной. А я, испугавшись, что прибила человека, бросила своё оружие на пол, которое метко угодило мужчине на голую ступню.

И вот тут он уже заорал как резаное порося. А я радостно пискнула и снова бросилась наутёк.

Провернула металлический ключ с завитушками в замочной скважине. А уже спустя секунду крутила его с другой стороны. А с противоположной вовсю рвал глотку Влад и требовал выпустить его.

— Я сказала: в жопу иди! — закричала я, а затем крутанулась на месте и, срывая голос, проорала. — Вика! Вика, уходим! Вика!

Но Вика мне не отвечала. И пока Влад бился плечом в закрытую дверь, намереваясь снять её с петель, я всё металась по банным закоулкам и пыталась докричаться до подруги, чтобы вместе с ней бежать из этого ада, сверкая пятками.

И ничего...

Вики нигде не было, а я от отчаяния и страха просто опустила руки посреди богато украшенного помещения и расплакалась.

— Вика!

Но в ответ мне был только треск выламываемой двери и оры Влада, который обещал скрутить меня в бараний рог...

— Боже, что же делать? — обескровленными губами прошептала я и прикусила кулак, чувствуя, как по коже ползут мурашки надвигающейся катастрофы...

Последний раз отчаянно прокричав «Вика!» и не получив ответа, я в панике заметалась на одном месте, а затем кинулась в раздевалку, где у меня всегда на случай ядерной войны в сумочке лежал перцовый баллончик. Уж с ним-то я точно могла успокоить эту буйную крысу по имени Влад, нападающую на беззащитных маленьких девочек.

Я влетела в помещение и принялась суматошно водить магнитным ключом по замку, но тот категорически не поддавался мне. И зачем я его заперла? Во имя чего, господи?

Руки тряслись, как у запойной алкоголички, а во рту пересохло до такой степени, что из горла вырывались лишь хриплые стоны вместо дыхания. Запас прочности и самоконтроля был критически на нуле.

Наконец-то, когда где-то позади меня трещала и поддавалась натиску Влада запертая дверь, шкафчик мне открылся, и я наконец-то сунула руку в сумку, в поисках заветной перцовки, но найти баллон с первого раза не получилось, точно так же, как и дожить до второго. Так как, по всей видимости, разъярённый мужчина всё-таки проломил себе дорогу на свободу.

А я же только взвизгнула от панической атаки, похватала

все свои вещи и припустила бежать куда глаза глядят. Ну, потому что, что ещё мне оставалось?

В голове билась только одна вразумительная идея: бежать и звать на помощь!

Я заплутала по бесконечным лабиринтам банного комплекса, слыша, как за спиной ревёт в бешенстве и чертыхался мой персональный кошмар. Он рвал и метал, мечтая добраться до меня и закончить начатое. Конечно, Вика рассказывала мне, что в её долбанутых любовных романах и такое бывало: мол героиню принуждал к близости главный герой, а затем они влюблялись в друг друга и жили долго и счастливо в одной на двоих палате для душевнобольных.

Но я-то была нормальная! Мне в психушку рановато.

Грёбанные трусы! Бабуля, твою мать, какого хрена?

Наконец-то коридоры остались позади, а я сама выбежала в просторный, уставленный мягкими диванчиками холл, где на ресепшене сидела миловидная рыжеволосая девушка и что-то печатала на компьютере с умным видом. Именно к ней я и кинулась, в надежде получить хоть какую-то поддержку.

— Кристина, — прочитала я на её бейджике, — милая моя, срочно вызывайте полицию!

Но сидящая передо мной особа лишь растянула губы в улыбке и миролюбивым голосом выдала мне полнейшую нелепицу:

— Пожалуйста, девушка, успокойтесь.

— Я спокойна, мать твою! — зарычала я, не очень контролируя себя и ситуацию. Да и куда уж, тут любой бы на моём месте тронулся головой!

— Что у вас случилось?

— Меня только что чуть не изнасиловали!

— Ой, какая жалость, — пожала плечами девушка и, подняв трубку телефона, заговорила с невидимым мне собеседником. — Юра, тут у посетительницы из «Президентского» истерика. Кричит, плачет, полицию просит вызвать, говорит, что её принуждают.

— Что? — выдохнула я и отступила на шаг назад.

— Не знаю, может, перебрала. Полчаса назад улыбалась, когда сюда приехала, а теперь вот такое. Надо бы успокоить.

— Вы в своём уме, Кристина? — в состоянии не стояния прошептала я, но меня никто уже не слышал. Меня приняли за проститутку, которая вдруг вздумала на ровном месте ерепениться и изводить именитых гостей этой дорогущей богадельни.

— Секундочку подождите, — сажала она трубку и посмотрела на меня как на припадочную, — мы со всем разберёмся и обязательно вам поможем!

— Мне не нужно помогать! Мне нужна полиция! Прямо сейчас!

— Юра! — рявкнула та в трубку, а моя вера в людей и их бескорыстную помощь рухнула навсегда.

Да к чёрту всё!

Я сорвалась с места и побежала. Со всех ног! Именно в тот момент, когда в холле с одной стороны появился здоровенный лысый бугай в медицинском халате, по всей видимости, тот самый Юра, а с другой — Влад, с покрасневшими от ярости белками глаз в одних лишь купальных плавках. Он сжимал кулаки и смотрел на меня так, будто бы мечтал вытрясти всю душу.

Выбора мне не оставили.

Я метнулась к выходу, всё ещё удерживая в руках свои немногочисленные вещи: пальто, платье, колготки и ботильоны с сумочкой, слыша, как позади меня голосит та самая безучастная к моему горю Кристина:

— Девушка, куда же вы? Девушка!

Подальше от вас!

Ноги сами несли меня к выходу. Я перебирала ступнями, обутыми в одни лишь резиновые тапки, по промёрзшему асфальту и буквально летела вперёд, боясь снова угодить в руки этого спятившего насильника Влада. Я обогнула пару клуб, припорошённых изморозью. Оглянулась и взвизгнула, ведь за мной на полном ходу мчался тот самый Юра и что-то отчаянно кричал мне. Но я уже не могла разобрать ни слова, так сильно шумела кровь в моих ушах.

Грёбаный же неудавшийся герой моего романа остался стоять в тепле и теперь лишь сжимал и разжимал кулаки, смотря мне вслед.

Скотина!

А дальше всё случилось так быстро. Так чертовски молниеносно.

Я выскочила на проезжую часть и вздрогнула, словно олень в свете фар, а затем закричала, так как на меня неслась, кажется, на запредельной скорости огромная машина. Здоровенная! Не меньше, чем космический корабль.

Звук клаксона разорвал мои барабанные перепонки и почти свёл меня с ума.

Асфальт запах жжёной резиной.

А я лишь зажмурилась и прикрыла лицо руками, всё ещё удерживая в них свои вещи.

Но меня это, конечно же, не спасло, и через мгновение я почувствовала удар.

А затем всё закончилось.

Наступила блаженная темнота и тишина. Ну и слава богу…

Глава 8 – Мы вас вылечим

Снежа

— Сколько пальцев вы видите?

— Много, — бормочу я и зачем-то улыбаюсь. Не уверена, что у меня получается именно улыбка, но я очень стараюсь.

— И всё же, девушка. Сколько пальцев вы видите?

— Два.

— Отлично!

— Ну, допустим. Где я?

— Вы в Скорой помощи.

— О, а вы оперативно, — хохотнула я и тут же скривилась, так как где-то под рёбрами у меня резко и неприятно прихватило.

— Вы помните, что с вами случилось?

— Смутно.

— Хорошо, вы помните, как вас зовут?

— Ну конечно, я помню, — где-то вне поля моего зрения кто-то хохотнул, а я снова прикрыла глаза и медленно выдохнула.

— Ваше имя, девушка?

— Снежана.

— Фамилия?

— Романова.

— Дата рождения?

— Двадцать девятое февраля. Ничего не говорите, я знаю, что молодо выгляжу, — и снова глупо захихикала, хватаясь за бок и шипя, словно змея.

Хорошо меня приложило.

— Обезболивающее поставить? — наконец-то мне удалось рассмотреть того, кто со мной говорил. Это была девушка, точнее, уже женщина, лет сорока. С аккуратной косой и в медицинском костюме. Ну таком, как в кино: красиво скроенном с претензией на высокую моду.

— А я думала вы уже. Но если нет, то буду благодарна, бок очень болит.

— Рукой шевелить можете?

— И рукой. И ногой.

— Что-то кроме бока вас беспокоит?

— Спать хочется, — немного поразмыслив, ответила я, а затем добавила, — а переночевать негде. И не с кем.

— Переночуете у нас в отделении.

— А у вас — это где?

— Частная клиника «Евромед». Слышали о такой?

Я хотела бы залихватски присвистнуть, но у меня не получилось. Только что-то прошепелявила позорно губами и всё. Расстроилась. Чуть не пустила слезу. Вот что я за неудачница, а? Ни жениха найти не могу, ни посвистеть от души.

Кулёма!

— Ну как там она? — крикнул кто-то позади меня, да так громко, что мне чуть уши не заложило.

— В целом нормально. Ты молодец, что увернулся, Иваныч. Иначе бы костей не собрали. Но я бы рекомендовала полное обследование и немного отлежаться. Чисто, чтобы пьяной более по улицам не бегать.

— Никакая я не пьяная, — буркнула я с максимальной уверенностью в себе, — у меня на стрессе всё выветрилось давно.

— И всё же, Снежана, лучше перестраховаться.

— Не бойтесь, заявление писать не буду. Вы мне, вообще-то, жизнь спасли.

— Ну, насчёт жизни не знаю, но вещи ваши мы подобрали.

— С меня шоколадка.

— Сочтёмся.

И на этом месте меня снова обуяла дрема. Где-то на периферии сознания я чувствовала, как меня немного повернули, а затем в ягодицу вонзилась игла. Спустя ещё минуты три, боль в боку полностью сошла на нет.

Да мои же вы спасители!

Ещё спустя неопределённое время машина, в которой я так удобно ехала в горизонтальном положении, неожиданно притормозила, а затем и вовсе остановилась. Меня в полудрёме выкатили под невыносимый свет люминесцентных ламп, и я тихо чертыхнулась.

— Куда оформляем? — услышала я едва различимое бормотание и напрягла локаторы.

— Слушай, тут такое дело, давай пока воздержимся от оформления.

— То есть?

— Да мы же в Черёмушках были.

— Кончаловская опять сердечный приступ симулировала?

— Ну так выходной день же, да ещё и праздничный. Конечно!

— Ну и чего?

— Да мы уже ей выписали «какую-нибудь таблетку» и поехали обратно, а тут рядом с банями, ну теми самыми, на дорогу девушка бросилась. В халате вон одном и с кипой вещей.

— Проститутка?

— Да не похоже.

— Пьяная?

— Благоухает, конечно, но не критично. На адреналине больше.

— И вы её просто подобрали? Без ментов, без протокола?

— Да.

— Вам Градов всем головы пооткручивает и поувольняет к чертям собачьим.

— Так девушка без претензий. А мы торопились смену сдать, праздник же...

— Это она пока под мухой без претензий, а завтра притащит свой протрезвевший зад к нам и накатает заявление, где

скажет, что Скорая помощь самого «Евромеда» совершила на неё наезд и открестилась от содеянного. А там возле тех бань поди ещё и камер понатыкано.

— Блин... записей не будет.

— У вас по трекеру остановка, дурни.

— Так скажем, что Валера отлить отходил.

— Так и скажи, что вам на лапу дали. Бесстыжие!

— Ну... лишних денег не бывает. Ты только нас Градову не сдавай, Львовна.

И голоса, постепенно удаляясь, затихли вовсе.

А я что? Я ничего. Я вообще согласна была ещё раз дать на лапу этим милым людям только чтобы они меня ещё раз сбили и увезли из тех ужасных бань.

А спустя минут несколько я уже и думать не могла, потому что меня принялись таскать по рентгенам и процедурным, чтобы убедиться в том, что я жива и жить буду. Одна, с кошками, по ходу дела, но уж как на роду написано.

Ничего не поделаешь.

И потом я только было хотела сказать кому-то про Вику, которая всё ещё оставалась, по всей видимости, в заложниках в той самой бане, и её надо бы срочно спасать, но передумала. Лучше сама. Сейчас поскорее уберусь из этой дорогой клиники и сразу к ментам. А там уж за Викой.

Тем более, что переломов у меня, как оказалось, нет. И сотрясения тоже — видимо, сотрясаться было нечему, ибо

какая ещё пришибленная идиотка поверит в чудо-трусы, которым сто лет в обед, и попрётся в них в баню как последняя шаболда с первым встречным, поперечным? Только ушиб и заработала, но то не в счёт — заживёт как на собаке. Да и я заслужила, впредь буду знать, как верить во всякую ерунду.

— Можно я уже пойду? — взмолилась я и посмотрела на какую-то медсестру жалобно и вопрошающе.

— Можно. Только отказ от госпитализации подпишите. И ещё один бланк, где вы подтверждаете, что претензий к скорой за случайный наезд не имеете.

— Да все, что угодно. Только скорее.

И вот где-то здесь, когда я за ширмой пыталась выпутаться из многострадального халата, дабы вновь облачиться в своё тряпьё, в приёмную плату, где я была, ворвался некто и громким голосом спросил.

— Герасимова, вы где?

— Романова я. За ширмой.

— А чего вы там за ширмой делаете Герасимова, которая Романова?

— Раздеваюсь.

— Зачем, ради бога?

В этот момент мне до жути стало интересно, кто же это со мной говорил таким чётко поставленным и ужасно (ну вот прям ужасно, да!) сексуальным голосом. Выглянула из-за ширмы и замерла.

Вау!

Без шуток, конечно, но я таких Айболитов только в порно видела...

Нет, ну серьёзно. Я буквально на прошлой неделе смотрела одну забористую польскую короткометражку, где точно такой же приятной наружности медбрат пришёл на вызов к одинокой женщине с головной болью и свербёжкой между ног. Обследование завершилось тем, что деву красную разложили на диване с раздвинутыми бёдрами и голую, а вызванный медработник одним шальным движением, словно Брюс Всемогущий, сорвал со своего выразительного тела одежду и предстал перед шокированной «больной» в чём мать родила.

И там было на что посмотреть, уж поверьте: загорелая кожа, лёгкая поросль волос на груди, что блядской дорожкой уходила прямо в пах и сильные руки, кожа на которых буквально трещала от силы бицепсов и трицепсов. И это я молчу про стальной пресс и пресловутые кубики, которые так и манили прикоснуться к ним и чуть оцарапать ноготками, проверяя их на прочность.

А довершали образ крепкие ягодицы и сильные, жилистые ноги, между которыми гордо возвышался он — великолепный член.

Я даже сглотнула и облизнулась, вспоминая ту самую картинку и совмещая с той, что сейчас видела. Всё хорошо, только экранный Айболит был всё как я люблю — блондин. А этот подкачал и сверкал густой тёмной, почти чёрной ше-

велюрой. Да ещё и щетину недельную отрастил.

Не моё, конечно, но на безрыбье и рак — рыба.

— Здрасьте, — одёрнула я на себе халат и приосанилась, а Айболит резко ко мне повернулся, кинув на стол какой-то журнал. А затем принялся пристально меня рассматривать, одевая на свои, безусловно красивые руки, с длинными музыкальными пальцами латексные перчатки.

Ну, и глазищи! Аж мороз по коже. Чернючие, словно ночь.

— И вам не хворать, — уверенным бархатным баритоном проговорил доктор и вопросительно приподнял выразительные брови. — Ну, на что жалуетесь?

— Так, — взмахнула я руками, — с чего бы начать?

— С зубов начните.

— С чего, простите? — на секунду опешила я.

— С зубов, которые вам муж выставил.

— Какой ещё муж? — поперхнулась я, а затем и вовсе закашлялась.

— Какой? Ну, по всей видимости, любимый и родной, вот до такой степени, что вы на него за рукоприкладство даже заявление писать не будете, ибо масик просто перебрал и совершенно не со зла вам с кулака двинул по лицу. Я прав?

— Да нет у меня мужа! — я даже ногой топнула, а затем мысленно перекрестилась, думая, а может, ну его, этого супруга недоделанного. И трусы эти лжеволшебные тоже ну! Лучше одной быть, чем рядом с таким спутником по жизни мучиться.

— Герасимова, вы мне зубы не заговаривайте.

— Да куда уж мне? А с зубами у меня точно всё в порядке. Целы! Но с мужиками и правда не задалось. Сегодня вот, к примеру, чуть не изнасиловали.

— Кто? Всё тот же муж, который не муж?

— Да не муж он мне, Господи!

— Герасимова!

— Романова я.

— Так, Наталья Петровна?

— Снежана Денисовна.

— Учительница?

— А вы откуда знаете?

Айболит рассмеялся в голос, а затем потёр виски и переносицу, выражая тем самым неприкрытую усталость. И, боже мой, как он смеялся. Заразительно и так тепло, что аж сердце забилось сильнее. А я смотрела на него и понимала, что либо сейчас, либо уже никогда.

— Шучу, — пробормотала я, а сама всмотрелась в его чеканные черты лица. На турка похож, ну прям точь-в-точь актёр из того самого сериала, что взахлёб смотрела Вика про любовную любовь. Но красив, не спорю. Не в моём вкусе от слова «совсем», но значит такова судьба.

— Пусть будет Наталья. Григорьева, Герасимова или как там, плевать.

— Да что вы говорите?

— Да, — сглотнула и выпалила, — и мне нужна помощь.

Незамедлительная и безотлагательная.

— Слушаю вас, — тяжело вздохнул Айболит и посмотрел на меня так, что моя решимость идти до конца почти сошла на нет. Почти...

Но на что готова женщина, преисполненная идеей заполучить долгожданного мужа и семеро по лавкам? На всё!

Краснеть буду потом, когда стану внукам рассказывать, как бабуля с их дедулей познакомилась.

— Вот, — в одно стремительное движение развязала я на себе халат и повела плечами, скидывая его с тела.

— Миленько, — произнёс Айболит, но я видела, как дёрнулось его адамово яблоко, ибо да, я знала, что сиськи у меня зачётные. Такая двоечка, уверенно стремящаяся к троечке. Торчком и налитые.

— Нравится? – но он, собака сутулая, зачем-то взгляд на мои глаза опустил.

— Простите, но я не поклонник ретротемы, — дёрнул уголком губ мужик, будто бы планировал рассмеяться, но передумал. А затем и вовсе провёл пальцами по щекам, призывая себя быть серьёзным.

Но я-то видела — глаза его ржали!

— Уверяю вас, без этого ретро я буду ещё лучше. Вы же доктор — помогите!

— Девушка...

— Пожалуйста, ну я вас очень прошу!

— Девушка, оденьтесь, ради бога, а то простудитесь. В этом отделении уже отопление отключили.

— Да какое, к чёрту отопление? У меня тут, вообще-то, судьба решается, а вы мнётесь, как девственница! Мне надо! Прямо сейчас. В конце концов, март на дворе! Ну что вам, жалко, что ли? Сунул, вынул и пошёл.

— Я понимаю, но...

— Никаких, но! Я красивая?

— Очень.

— Хотите меня?

— Вот за что мне это всё, а?

— Хотите! Я же по глазам вижу!

— Девушка...

— Я, может быть, в вас с первого взгляда влюбилась и теперь на всё согласная. А вы что, откажетесь?

Но мужик ничего не ответил, только стоял передо мной как громом поражённый, но на этом всё. Блин, а может он из этих? Заднеприводных? Да вроде непохож...

Я оглядела его с ног до головы, но не найдя бейджа с именем, спросила:

— Как вас зовут?

— Влад.

— Как? — застопорилась я, думая, что ослышалась, но нет.

— Влад.

Вселенная! Да ты издеваешься надо мной? Ладно, знак

понят, чёрт тебя дери. Ещё одного мудака с яйцами моя психика не выдержит.

— А, ну тогда всё понятно, Влад, — с психом натянула я халат обратно и поджала губы, на полном серьёзе планируя разреветься. — Неудивительно, что вы оказались стопроцентным и махровым козлом.

— Может быть, вернёмся к скорой помощи? — примирительно произнёс Айболит, но я только отмахнулась.

— Засуньте себе свою помощь, знаете куда?

— Догадываюсь.

— Влад, — фыркнула я, — не имя, а ругательство.

А затем отвернулась от него и принялась вновь стаскивать с себя халат, с чётким позывом одеться и навсегда покинуть эти неприветливые стены.

Ну надо же. Один чуть не изнасиловал. Второй на хер послал. Не женское счастье, а какое-то морковкино заговенье.

— У вас нижнее бельё прохудилось, — послышала я из-за спины. В ответ грёбаному Владу полетел смачный фак сразу с двух рук.

Ещё через пару секунд дверь в моей палате хлопнула и закрылась. А я осталась одна.

Снова…

Глава 9 – Выпьем за любовь!

Снежа

— Снежана?

— Я, — буркнула, не поднимая головы, пытаясь застегнуть на ногах свои ботильоны.

— Имя у вас какое красивое, — я на мгновение замерла, но почти тут же задышала вновь полной грудью, чётко узнавая этот чуть протяжный бархатный баритон. Ну вот почему всегда у мудаков такая пленительная наружность и сладкий голос, а?

— Да что вы говорите?

— Да. И вы тоже. Очень.

— Ага, — подняла я наконец-то глаза и напоролась на чёрные очи Айболита. Он смотрел на меня въедливо и с прищуром, как будто бы пытался не беседовать, а препарировать, словно жалкую лягушку.

— Без шуток.

— Какой неожиданный поворот событий, — сложила я руки на груди и принялась внимать. Уже во всеоружии, успев привести себя в порядок в той самой приёмной палате: умылась, поправила косметику, переоделась из халата обратно в своё платье. Почти превратилась в ту саму Нежку, которая с открытым сердцем и бесконечной верой в чудеса, шла всего-то несколько часов назад в ночной клуб, искренне веря,

что найдёт там свою любовь до гроба.

А оно вон что. Нашла себе одного насильника. И ещё одного, кто тупо надо мной поржал.

— Наверное, мы с вами неправильно начали, — произнёс Айболит и сложил руки на груди, чем почти заставил ткань на его униформе затрещать по швам.

— Тоже так считаю, — практически оскалилась я, для себя понимая, что вообще напрасно с ним пересеклась в своей жизни. Сбой в матрице, не иначе.

— Начнём всё сначала?

— Ну рискните, — хмыкнула я и вся ощетинилась, приготавливаясь к очередному трешаку в своей жизни.

— На свидание со мной пойдёте, Снежана? — и посмотрел на меня так самоуверенно, гад ползучий, что меня аж свою перекосило.

Держу пари, что этот порнушный персонаж уже меня раздел и поимел в своих влажных мечтах.

— Свидание? — переспросила я, решив всего-то ничего потянуть интригу.

— Да.

— И куда поведёте?

— А куда хотите?

— А я уже озвучивала, куда хочу, но вы отказались.

— Идиот?

— Ну, с этим трудно поспорить, конечно.

— Снежана...

— Нет, — хмыкнула я и отрицательно дёрнула головой, одним своим взглядом давая понять, что со мной этот номер уже не прокатит.

— Что ж... понял, не дурак.

— Я бы не была в этом так уверена, — посмела огрызнуться я, всё ещё чувствуя внутри себя чисто женскую обиду.

А затем лишь осталась сидеть на скамье, наблюдая, как Айболит во второй раз покидает приёмную палату и скрывается в неизвестном направлении. Выдохнула, сглотнула вязкий ком горечи и поднялась на ноги, чуть пошатываясь и чувствуя себя абсолютно разбитой.

Но делать было нечего, пришлось смириться с неприглядной правдой: даже чудодейственные трусы мне не помогли. Придётся прям завтра поехать и купить себе первую кошку. Или кота. Точно! Назову его Влад и буду до конца дней своих высказывать, что он, козёл такой, виноват во всех моих бедах.

И уж никак не я. Я вообще святая женщина. Недолюбленная просто и недооценённая.

С этим чётким знанием я и поковыляла прочь из частной клиники «Евромед», на ходу доставая из сумочки телефон, на котором обнаружилось всего-то три процента заряда. Передо мной встала дилемма: позвонить Вике или забить на всё, заказать такси домой и наконец-то забыться сладким сном.

Правильно, я выбрала первое и всё-таки принялась вслу-

шиваться в протяжные гудки.

— Алло, — хрипло и заспанно ответили мне.

Ну всё понятно. А я тут волновалась, дура!

— Вик?

— Ну что?

— Хер через плечо! — психанула я и даже ногой нервно топнула. — Ты где?

— В смысле где? Тут.

— А-а... И что делаешь?

— Лежу.

— Счастливая хоть лежишь?

— Блин, Неж, ну не жалуюсь. А ты чего, потеряла меня, да?

— Ну, есть немного, — вздохнула я и наконец-то задрала голову к хмурому мартовскому небу.

— Не надо. Всё норм. Кажется, — почти теряя связь с реальностью, пробормотала Вика и я обиженно надула губу. Не на неё. На мир этот несправедливый.

— Натрахалась, да?

— Блин, Неж... да.

— Ладно, спи, женщина, — буркнула я, — потом поболтаем.

— Угу, — выдохнула подруга и всё-таки отключилась. А я, не зная, куда себя теперь деть, просто пошла вперёд, наблюдая за тем, как мой сотовый гаснет от окончательной потери заряда.

Вот и что мне теперь делать?

С одной стороны, и домой бы надо. Ведь и вправду умотанная как собака, а с другой — так не хочется. Вон даже у Вики всё в шоколаде вышло, и этот Санек её по полной раскатал, что еле лыком вяжет. А я — неудачница.

И прямо фуллхаус себе из мудаков насобирала. Есть чем гордиться, но нечем похвастаться.

Эх...

Вышла на улицу и осмотрелась по сторонам, а затем выхватила взглядом вывеску «Доктор Живаго», которая обещала внутри заведения найти музыку, сыр, хамон и вкусное вино. Повелась. Да ведь ещё и телефон бы зарядить не мешало.

Уже через пять минут была там, удивившись тому, что в столь раннее время бар почти под завязку был забит посетителями. Реально! На часах только что задницей звезды фотографировать, а эти все интеллигентные люди квасят как не в себя.

Ну а я чем хуже?

Уселась за барную стойку, потому что столиков свободных никак не обнаружилось, и удосужилась спросить выдать базу.

— Многолюдно тут у вас.

— Так завтра же выходной, — пожал плечами бармен, флегматично натирая стакан вафельным полотенцем.

— И у меня тоже, — кивнула я, — я всего неделю назад уволилась.

— Это повод отметить.

— Ну тут уж как посмотреть, — крякнула я досадливо, понимая, что это только в кино бармены выслушивают слезливые причитания своих клиентов. А в реале: плати или вали.

— Что пить изволите?

— Шампанское, — кивнула я и протянула парню свой почивший мобильный. — А ему электроэнергии.

На втором бокале я уже почти пришла в себя и перестала грустить. А ещё взяла в руки свой оживший телефон и провалилась в программу вызова такси. Но активных действий совершить не успела. Рядом со мной на высокий барный стул опустилось мужское поджарое тело.

А знакомый голос произнёс:

— Андрюха, мне двойную текилу. И побыстрее.

Да идите вы!

— Тяжёлая ночка выдалась, дружище? — блеснул одним золотым зубом бармен.

— Не то слово. До сих пор глаз дёргается.

— Что на этот раз?

— «Настоящие мужики» с яйцами и остальными гендерными причиндалами, как и положено, от всей души поздравляли своих женщин с Восьмым марта. Тошно, знаешь.

— Выбитые зубы?

— Н-да.

Помолчал немного, усмехнулся и замахнул залпом рюмку текилы. Даже не поморщился и выдал:

— И одна пьяная Вишенка-На-Торте, — а я ушам своим не поверила. А затем вся обратилась вслух, потому что поняла — разговор сейчас пойдёт о моей неугомонной натуре.

Вот же чёрт!

Но обозначать своё присутствие не стала, скрыла лицо за завесой волос и принялась внимать на полную катушку.

— Градов, вот не томи.

— Я уже почти со смены свалил и тут брат пристал, мол помоги, у нас в приёмнике ребята зашиваются. Ну я, олень наивный, и пошёл туда. На свою голову.

— А там Вишня.

— Ага. Пьяная.

— Приставала?

— Чуть не изнасиловала.

Вот же гад! Вот же подлый обманщик! Никого я не насиловала. Ну разве что пару раз мозг клюнула. Но неужели же это преступление для приличной женщины?

Пф-ф-ф... мужик называется. Влад, одним словом.

— Ладно, Градов, тебе ли быть в печали? Тебе с этими матримониальными подкатами давно бы уже свыкнуться и принимать как данность.

— Издеваешься, да?

— А с чего бы мне делать это? Ты вот прямо сейчас огля-

дись — всё равно что в вишнёвый сад попал, каждая первая тебя уже давно взглядом облизала и трахнула.

Неправда! Я сижу — глаза вперила в стол. Но это только потому, что я этого Градова уже в своё время успела оценить зрительно. Порнодоктор. Тьфу!

— Ладно, вернёмся к той самой. Симпатичная хоть?

— Ну ничего такая, — Айболит фыркнул, бармен рассмеялся, а я с ног до головы залилась краской, ни то от стыда, ни то от возмущения.

Почему? Да потому что характеристику мне дали из разряда: с пивом покатит, с водкой попрёт. Обидно...

— Я её даже на свидание пригласил.

— Даже, — и бармен, на чьём бейдже было написано «Серый», вновь захохотал как не в себя.

Смешно им. У меня тут жизнь, можно сказать, рухнула. А они...

— Короче, она отказала.

— Обиделась.

— Ага. Одно слово: «женщины». Если не метнулся резво по первому их зову, то всё — установка дуть губу активирована. Дальше только свет тушить.

— А, так ты всё-таки хотел согласиться на предложенное, Градов?

— Ну не в приёмнике мне её раскладывать же было, Серёг. Да и я тебе не живой, что ли?

— Порой кажется, что да. Пашете с братом как упоротые.

Сутками!

— С курами.

— Баян, Влад.

— Знаю. Давай мне ещё стопку, а то уйду.

Серый начислил новую порцию текилы наглому и до безобразия самоуверенному доктору, а затем отвлёкся на стайку пьяных красоток бальзаковского возраста, которые шумной гурьбой ввалились в бар, требуя «секс на пляже», хлеба и зрелищ.

А мы с Владом остались сидеть рядом с друг другом и молчать. Я потягивала своё игристое, а он крутил в слишком красивых пальцах стопку с текилой и, кажется, даже медитировал на неё, пока меня не прорвало.

— Ну ничего такая, да? — с приличной долей яда и пародируя его интонации, процедила я.

— Что, простите? — вздрогнул мужчина и вскинул на меня свои очи чёрные, очи жгучие, очи наглые и... противные очи, короче!

— Заявление за почти изнасилование писать будете, гражданин?

А он так комично скривился от удивления, что я чуть было не рассмеялась, видя эту вытянувшуюся и прибалдевшую физиономию.

Сюрприз, маза фака!

— Ты?

— Я. Герасимова Татьяна Петровна. Или как там было? —

кивнула и форменно оскалилась, мечтая отчего-то вцепится в его холеное лицо. Серкан Болат недоделанный.

— Снежана Денисовна.

— Вишня Пьяная.

— Романова. Помню.

— Женщина «сама придумала, сама обиделась», — упорно я гнула свою линию.

А этот же, неправильный Айболит, только вновь рассмеялся, оглядел меня с ног до головы таким по-мужски горячим взглядом, что, кажется, даже мои многострадальные и прохудившиеся трусы намокли. Затем облизнулся и хриплым, пробирающим до костей, голосом произнёс:

— К тебе или ко мне?

Капец он непробиваемый!

— Не выйдет, — сглотнула я тяжело, чувствуя между тем, как по позвоночнику крадётся раскалённое электричество.

Вот же мужик, а? И чего я в нём нашла? Вообще, не мой типаж же, разве что тело классное. Под таким и полежать с разведёнными ногами не грех.

Ох, Снежана, ну вот куда тебя опять понесло? Всё, эксперимент признан неудавшимся. Возвращаться к благоразумию пора и горделивой стати. Не для него, Влада чёртового, моя вишня пьяная росла.

— Почему? — даже не думал тормозить этот полупокер.

— Трусы прохудились, знаешь ли.

— Снимем их. И мои тоже снимем для симметрии.

— Я передумала.

— Уверена?

— Абсолютно. Не люблю сплетников.

— Я? Сплетник? Да я плакался, что такую красотку упустил.

— Ещё и враль. Всё, уйди, старушка, я в печали, — и окончательно пригорюнилась, изображая поруганную невинность.

— И даже на брудершафт не выпьешь со мной?

— Не выпью, — буркнула я, но фужер всё-таки свой для чоканья протянула.

Минут десять мы сидели и молча пили каждый своё. Но надолго меня не хватило. Да и обстоятельства давили, заставляя все нутро дрожать и сжиматься от отчаяния.

— Вот что во мне не так?

— Кроме прохудившихся трусов? — подал голос, всё ещё сидящий рядом Айболит.

— Я с тобой не разговариваю, — всё ещё обиженно засопела я, но тут же добавила. — Но да, если не брать их в расчёт.

— Всё так, как по мне. Но тут ещё важно понимать, какие цели ты преследуешь?

— А вам, мужикам, лишь бы за так и даром подавай, да?

— Честно? Да. — улыбнулся он мне самой очаровательной улыбкой на свете. Или то на меня так третий бокал шам-

панского подействовал?

— Бессовестные вы.

— Моя жилетка к твоим услугам, Снежана Денисовна.

— Даже не знаю, ты такой балабол...

— Колись уже, Вишня.

Я же только въедливо на него глянула, а затем кивнула. Всё-таки душа требовала выговориться.

— Долго придётся слушать.

— У меня самые выносливые уши на планете, отвечаю.

— Что ж...

— Серый, нам бутылку шампанского и текилы. Тарелку раков и мясную нарезку, — затем глянул на меня жарко, или то мне только показалось, и приказал так, что и возразить стало неудобно. — Идём, Вишня моя пьяная.

— Куда?

— Вон за тот столик у окна.

— А зачем?

— За любовь пить будем.

— Ладно. Идём...

И Снежану понесло, не остановить.

Глава 10 – Утро вечера мудренее

Снежа

Сознание плывет. Уже не спит, но уже упорно ищет, о чем бы призадуматься. Вот, например, где это я проснулась? Неужели, все-таки у себя дома?

Приоткрыла один глаз — нет. Это явно не моя спаленка в типовой панельке с розовыми занавесками.

Ладно, а как я тут очутилась-то?

Так, помню, что мы с порно Айболитом вчера славно дали на грудь. Я ему даже поведала душещипательную историю о том, как я эпично уволилась из школы, где работала учителем последние пять лет.

— Причина? — прищурился Влад.

— А я в интернете из отпуска фотографии в купальнике выложила. Да еще и с бокалом шампанского в руках. Грешница!

— Не улавливаю причинно-следственных связей.

— А у нас педагоги — не люди. Ты знал? Отдыхать право не имеют и уж тем более в купальниках расхаживать. Точнее, имеют, но должны делать это под покровом ночи, чтобы родители их учеников ни в коем случае не увидели эту срамоту.

— А, так там купальник был такой же, да? Из разряда твоих труселей?

— Нет. Но суть дела не меняет. Попросили уволиться.

— Суки, — фыркнул Влад, а затем улыбнулся. — А покажи фотки те, а?

И я ему тут же дулю скрутила, считая, что он и так уже увидел достаточно.

Затем мы долго болтали о политике, о грабежных ценах на недвижимость в столице, о бестолковой музыке и, конечно же, о мужиках, которые совсем на Руси перевелись. Вот раньше были что — одни сплошные Алеши Поповичи, да Добрыни Никитичи. А сейчас? Позор!

Но признаваться в том, что я последние пять лет была одна и пребывала в активном поиске, у меня язык не повернулся. Насочиняла, что просто поссорилась с бывшим в бане, вот и загремела в их приемное отделение. И уж тем более не стала говорить, что последний раз сексом я занималась, кажется, уже никогда.

И вообще, возможно, что я снова девственница. Ибо, высока вероятность, что у меня между ног все за ненадобностью давно заросло — ни пройти, ни проехать. Про трусы волшебные тоже рассказывать воздержалась. Постеснялась. Как-то не с руки было такую чушь снова вслух упоминать.

Что было потом?

Как в тумане. Кажется, мы играли на бильярде. Пили. В дартс тоже. И снова пили. А дальше?

Ох, по всей видимости, я налакалась в зюзю.

А теперь в моей голове все смешалось, потому что я не

могла сказать точно, то ли мне приснилось дальнейшее развитие событий, то ли оно случилось на самом деле.

Зажмурилась и напрягла мозги, а затем словила почти нестерпимый прилив бурлящей крови в низ живота, но да, перед моим мысленным взором, как прибитые стояли картинки с цензом, как минимум, двадцать один плюс.

Вот меня почти распинают у стены в душевой, сдирают с тела чертовы трусы, задирают ногу и одним решительным толчком заполняют на всю длину. А я шиплю и вонзаю зубы в горячую мужскую кожу, которая пахнет чистым сексом, табаком и еще ванилью. И я позволяю себя брать: вот так вот стоя, словно портовая шлюха, которая согласна поднять юбки, где угодно, если ее об этом только попросят. И меня имели, да: стоя, затем загнув раком, потом в рот, на полу ванной в коленно-локтевой, на спине. Позже пошли на второй раунд, но уже где-то на мягком диване, скручивая в такие неприличные позы, что к щекам моментально прилила краска стыда.

Боже, ну не могут же мне приснится все эти сумасшедшие оргазмы? Так просто не бывает...

Или нет?

Так, пора выяснить все опытным путем.

Повернулась осторожно и тихо выдохнула. Нет, я, действительно, была не одна — на соседней подушке мирно спал Влад.

Господи...

Я тут же заглянула под одеяло и зажала рот рукой, чтобы не орать в голос. Ибо труселей на мне реально не оказалось. Сунулась к Владу, и он тоже был голый. Совершенно!

Бог ты мой!

Да не может этого быть!

Свершилось! У Снежаны случилось волшебство! Настоящее, черт возьми! Как в сказке!

Ура!

— У нас что, был секс? — все-таки не удержалась и выпалила я, не зная, то ли мне радоваться, то ли огорчаться. Все ж таки мужчина, лежащий рядом со мной, не нравился мне так, чтобы сильно. А если уж честно, то вообще не нравился. Тело — да. Но вот все остальное — не мое и все тут.

— Потише, женщина, — накрылся с головой подушкой Влад и слабо застонал.

— Был или нет? — затормошила я его.

— Нет, конечно, — фыркнул Айболит и строго зыркнул на меня одним глазом из-под своего укрытия.

— Как нет? — опешила я и даже икнула, не ожидая такого поворота событий.

— Ну так вот, Снежана. Не встал у меня на тебя.

— Не встал? — словила я болезненный укол в самое сердце и, чувствуя, что подбородок задрожал, все-таки уточнила. — Тогда какого черта я без трусов?

— Ну так ты их сняла.

— Сама?

— Ну насколько я понял, руками ты пользоваться умеешь.

— А ты почему без трусов тогда?

— Потому что я привык спать голый. Еще вопросы? — окончательно проснулся этот хренов порно-доктор и посмотрел на меня с изрядной долей недовольства.

— У меня все тело болит.

— Ты нажралась, как свинья, Снежана. Падала сама, поднималась с моей помощью.

— Но...

— Мы не трахались. Точка! — жестко осек меня Влад, а я вся мурашками покрылась от его тона.

— Но я помню, что...

— Как беседовала с Ихтиандром, а я держал твои волосы, ты тоже помнишь?

— Нет.

— Как я отпаивал твое практически безжизненное тело чаем?

— Нет.

— Как нёс до кровати, потому что ты отрубилась в душе?

— Нет.

— Вот и закрыли тему, подруга. Скажи «спасибо», что не бросил тебя пьяную в дугу в баре и все-таки забрал сюда, дав возможность нормально и без приключений выспаться.

— Спасибо, — буркнула я и нахмурилась, пытаясь понять, что же из моих снов было реальностью, а что нет.

Ведь не могло мне все то непотребство просто присниться. Или могло? Чисто от нехватки сладкого организму. Насмотрелась на его телеса невероятные, на кубики все эти распроклятые, бицепсы и трицепсы, вспомнила все просмотренные за последние пять лет порнофильмы, вот мое сознание и дало сбой.

Блин...

А с другой стороны, зачем ему врать? Ну вот отжарил тебя мужик, качественно так, как тот Влад из моих сновидений, так он бы и с утра на теплую бабу полезть не отказался.

Так? Так!

А этот, считай, что волком смотрит.

— Выспалась? — рубанул он меня вопросом.

— Кажется, да.

— Тогда поднимайся. Накормлю завтраком и пора прощаться.

Вот вам и волшебство...

Провожу ладонями по лицу, пытаясь скрыть, насколько оскорблена сейчас. Но глазам приказать не смотреть на этого мужика я, увы, не в силах. Они жадно впиваются в смуглое тело Айболита и никак не хотят отрываться. Потому что ну невозможно!

На вскидку почти метр девяносто чистой мужественности. Ноги мощные и стройные, талия узкая и ягодицы такие, что кончики пальцев начинает покалывать от желания их ущипнуть. Развернулся ко мне передом и разум оконча-

тельно меня покинул.

Ну точно порно-доктор: между ног все красиво и аккуратно, без всяких там волосатых кущей, словно бы прямо сейчас готов на камеру дрючить какую-нибудь сисятстую красотку.

Нет, реально готов!

— Оу..., — я аж дыхание затаила, но меня тут же спустили с небес на грешную землю.

— Не принимай на свой счет, Снежана. Это всего лишь утренний стояк.

Всего лишь... ну конечно, куда мне члены поднимать одним только пристальным взглядом?

И я даже сглотнула, чувствуя, как трепыхается сердце где-то в горле. Ну, потому что, несмотря на все свои очевидные минусы, у Айболита был, помимо восьми пресловутых кубиков пресса еще и превосходный член: крепкий такой, толстый, со всеми этими венами, которые плотно овивали ствол. И яйца — шикарные, как посмотреть. Висят себе вроде бы, но в то же время манят.

Потрогай нас. Погладь. Оближи.

Боже... я совсем тронулась головой.

— Сочту за комплимент, — вырвал меня из собственных мыслей голос Влада, чуть насмешливый и ироничный. А я, конечно же, отвисла, потому что он наконец-то натянул на свое порно-тело халат.

— А? — вздрогнула я и перевела взгляд на его лицо. И чуть со стыда не сгорела, потому что этот мужик все видел

и смеялся надо мной. И моим очевидным восхищением его сногсшибательными телесами.

— Душ там, — указал он мне на дверь справа от кровати. — А я пока в гостевой схожу. Встретимся на кухне: выйдешь из спальни, вниз по лестнице и дальше иди на запах свежесваренного кофе. Договорились?

— Угу, — уже не осмеливалась я смотреть на Айболита и только кивала на каждое его слово, чувствуя себя банным листом и невероятной дурочкой.

Спустя несколько секунд я осталась одна и наконец-то огляделась по сторонам. Ну, не хухры-мухры, я вам скажу. Потолки под четыре метра, не меньше. Французские окна с балкончиками в пол. Шелковое постельное белье. Кричаще-дорогой, но самое главное, стильный интерьер.

Укуталась в простыню и двинула к ванной. А там и замерла от шока. Огромная комната поражала своей роскошью: отдельно стоящая каменная ванна, просторная душевая, пара плетеных лежаков и даже огромная парная — тут было все, чтобы расслабиться душой и телом.

Дорого! Бохато!

И вот именно здесь, в этом изысканной интерьере, на бортике той самой мраморной ванны и висели мои убогие ни разу не священные и даже не волшебные труселя с дыркой на заднице. Сушились. Чтобы развести еще одну дуру на безумные поступки и веру в то, что нужный человек найдется просто так. Стоит только захотеть.

Но хотелось лишь плакать.

И отказывать я себе не стала. Шагнула под упругие прохладные капли и зарыдала в голос, чувствуя себя на максимум несчастной и никому не нужной. Ну вот же: не уродина, тело тренированное и красивое, сиськи — почти мечта, не дура вроде бы. А все равно никому не нужна!

И уж тем более порно-доктору с вау-булочками и самым шикарным членом, который я когда-либо видела. А у него на меня даже не встал. И у себя он меня разве что из жалости оставил.

Хотя зря, вангую — даже если бы я осталась ночевать на вокзале, то и жалкий, вонючий бомжара на меня бы не позарился.

Проревевшись вдоволь, все-таки выползла из душа. Трусы надевать не стала уже из принципа. Лишь натянула на себя платье, которое обнаружилось в спальне, да двинула на поиски Айболита. Но выйдя из комнаты, почти дар речи потеряла, ибо хоромы у доктора были шикарные: двухуровневые, да еще и видовые. Обставленные дорого и со вкусом.

И да, запах свежесваренного кофе здесь тоже имелся. На него и пошла, а затем скользнула на высокий табурет перед кухонным уголком, на который передо мной тут же поставили тарелку с двумя тостами и дымящуюся чашку с капучино.

— Спасибо, — промямлила я хрипло.

— Да вообще не за что. Тебя докинуть до дома?

— Не надо. Я сама — на такси.

— Отлично, — кивнул Айболит и мне снова захотелось реветь в голос.

— Влад?

— М-м? — посмотрел он на меня пристально, облаченный в одни лишь домашние штаны, низко висящие на бедрах. Волосы все еще мокрые. Ходячий секс, которому я все равно, что бородавка на пятке — мерзость.

— Слушай, а у тебя на меня не встал, потому что ты был пьян или...

— Или, Снежана, — тут же перебил меня Айболит и сложил руки на груди. — Только не обижайся, но мы взрослые люди, и я не хочу носиться с тобой, как с маленьким ребенком, ок?

— Ок.

— С меня и вчера хватило.

— Так вот, оно что?

— Да, я не привык разочаровывать женщин, потому думал, что что-то получится. Но, увы.

— Я некрасивая.

— Я такого не говорил.

— Несексуальная?

— Снеж... ну зачем ты это делаешь? Я же уже все сказал.

Понятно. Значит, нет. Конечно, на такого Айболита с членом и кубиками любая красотка слюни пускать станет, да ноги согласно раздвигать. Куда ему какая-то там я?

— Я просто...

И вот на этом моменте я вспомнила, что у меня все-таки есть гордость. Не под заказ, а в наличии. И до этого самого дня с этими ужасными священными трусами, я никогда бы не позволила мужику так себя топтать.

Никогда!

— Слушай, ну и слава богу, — заставила я себя улыбнуться, фактически насилуя лицевые мышцы. — Так-то ты вообще не в моем вкусе. Было бы дерьмово переспать с чуваком просто по пьяни, да еще и не помнить этого.

— Мы не спали, Снежана.

— О чем я и говорю! — взмахнула я руками и рассмеялась на грани истерики. — Если бы мы трахались, то я бы это запомнила. Ну тут без вариантов. А так, остаётся только два варианта: либо ничего не было и мне просто действительно все во сне привиделось, либо ты реально по части секса профан. Сунул-вынул, считай, что высморкался.

Но на мои слова Влад ничего не ответил, только посмотрел зло и с прищуром, а затем принялся пихать в себя тост с ветчиной и сыром, запивая все обильно крепким кофе. А мне и кусок в горло не лез, так было тошно.

— Дома позавтракаю, — кивнула я и уверенно направилась прочь из этой роскошной квартиры и этого роскошного мужчины, который мне ни капельки не нравился.

— Я тебя провожу.

— Не утруждая себя, — буркнула я.

— Но все же, — последовал он за мной, а затем еще пару минут наблюдал за тем, как я натягивала на ноги свои ботильоны и на плечи пальто.

Затем я посмотрела на него в последний раз и решила зафиналить это поистине кошмарное знакомство.

— Влад?

— Да?

— Сделай одолжение, если мы еще когда-нибудь с тобой встретимся, состряпай вид, что мы не знакомы. Лады?

— Без проблем, — кивнул он и поджал губы, шаря по моему лицу каким-то непонятным взглядом, полным скрытой агрессии.

— Ну бывай, — открыла я дверь и шагнула за порог.

А спустя еще десять минут, двигаясь на такси в сторону своего дома от элитного столичного жилого комплекса, я снова рыдала навзрыд.

И мечтала сгореть от стыда и отвращения к самой себе!

Глава 11 – На всю голову

Влад

— Добрый вечер, господа. Меня зовут Людмила, сегодня я буду рада обслуживать ваш стол. Что будете заказывать? — я оглядел пристально девушку с выдающейся «четверкой», пышной гривой рыжих волос и белоснежной улыбкой, украшенной небольшой щербинкой. Покачал головой туда-сюда и сделал вывод, что не хочу. Пусть обслуживает стол, меня не стОит. Ибо не стоИт.

— Мяса мне, — пробурчал я. — Стейк Тендерлойн, прожарка Medium Rare. И салат со страчателлой. Пить буду чай. Зеленый. Пожалуй, Моргентау. Вот его несите сразу. Литр!

— А мне Рибай, девушка. Прожарка Medium Well. Салат с копченой уткой. А еще отмените этому мальчику-зайчику его гребаный чай и принесите нам бутылочку Chateau Petrus, — раскомандовался мой друг, но я лишь скривился и спокойно его притормозил.

— Сань, осади.

— Ничего не знаю.

— Да я, блин, только отошел, — принялся тереть ладонями заросшую рожу лица.

— Ну отошел же. Мы с тобой почти месяц не виделись, Градов. Так что, Любочка...

— Людочка, — мило поправила друга официантка, но тот

лишь отмахнулся.

— Неси вино. Плюс ассорти из паштетов и мясную тарелку.

— Поняла вас. Повторим заказ?

— Не утруждайся, милая, — улыбнулся ей лучезарно Санек, и девчонка вся пошла красными пятнами от такой чести. И тут же метнулась исполнять поручение. А мы остались наконец-то одни и минут пять молча смотрели друг на друга, да слушали, как сладкоголосо тянет со сцены молодая певичка кавер к теме из «Титаника».

— Ну и харя у тебя, Градов. Бухал всю ночь, что ли?

— Бухал, — не стал отрицать я. — Но не всю ночь, а все утро. Днем проспался и вот я тут. А ты?

— А я поехал на Днюху к Ершову, после того как ты меня в очередной раз со встречей продинамил. Там вцепил одного бизнес-партнера на свою голову и двух телок. Повезли их культурно драть в мои бани. На этом все.

— Ну рожа у тебя довольная до безобразия, — ухмыльнулся я.

— Ну еще бы. Я вхолостую не стреляю, — сыто погладил себя по стальному прессу Вельцин и растянул губы в улыбке, словно Чеширский Кот. — Только утром немного балаган пришлось разгребать. Оказалось, что этот придурок Гусев, ну с которым я туда зарулил, что-то со своей телкой не поделил и она от него чуть ли не голышом нарезала и скрылась с концами. Он там что-то порол, что она даже под машину

попала, от него сматываясь, но моя охрана дело замяла, слава богу, и записи с камер подтерла. Не хватало поутру в новостных сводках мелькать, да имидж заведения портить.

— Дичь какая-то, — рассмеялся я, представляя всю эту картину, — может, она обнюхалась чего или обкурилась?

— А может, оба, — развел руками Вельцин, — она на ресепшене орала, как резаное порося, что ее насилуют и убивают.

— А что вообще за Гусев?

— Твоя теска, кстати. Да так, подрядчик мой, укладкой дорог у меня занимается и тротуарной плитки. Демпингует по-черному, но мне норм.

— А-а, вспомнил. Блондин такой слащавый, с мерзкими усиками, как у Кларка Гейбла.

— Да, — заржал Вельцин, — он их сбрил, кстати.

— Ладно. Раз мы начали сплетничать, как бабы, то рассказывай и дальше, — подпер я подбородок кулаком и приготовился внимать, но нас прервала Людмила, которая принесла нам закуски и бутылку вина, мастерски разливая его по бокалам и поглядывая с максимальным интересом, то на меня, то на моего друга.

— Блондинка попалась, — хмыкнул Саня, отпивая первый глоток и чуть прикрывая глаза, смакуя напиток, когда мы вновь остались одни. — Хорошая такая. Строптивая. Зубастая. Я бы с ней еще раз встретился, но ты же знаешь мои принципы.

— С чистенькими на один раз?

— Определенно. Такие бабы со второй встречи начинают имена совместным детям придумывать и выбирать свадебный наряд. А это все не про меня, — и в довершение своих слов провел пальцами по шее.

— Ясно все тобой, пахарь-трахарь, — потер я переносицу и зачем-то вспомнил свои приключения. Хотя обещал же себе напрочь табуировать эту тему и вообще стереть память к чертовой бабушке.

— Ну а ты чего такой грустный?

— Нормальный я.

— Вот и взбодрись. Грустной жопой радостно не пукнешь.

— Ой, заткнись, Вельцин, - покачал я головой.

— С кем пил-то? В одного, как заправский алкаш?

— Если бы, — вздохнул я и почувствовал, как наполнилась кровь адреналином.

— И кто она?

Простой вопрос вроде бы. А я тут же как на американских горках прокатился. С высоты и вниз, ощущая, как внутренности просятся наружу, а легкие забывают, как качать кислород. И прямо тот момент перед глазами четко встал, когда вошел в смотровой кабинет и на эту сумасшедшую глянул. И припух, кажется.

Красивая, как кукла фарфоровая. Брови вразлет, глазками зелеными хлопает, губки пресловутым «бантиком» дует. Волосы роскошные — густые и блестящие, как из рекламы.

Короче, если коротко, то не баба, а огонь! А я ее за другую пациентку принял: Герасимову, что поколотил муж и на улицу, словно собаку, выкинул. Это потом оказалось, что Герасимова от осмотра отказалась и усвистела к своему ушлепку, а тогда... Мне хотелось тряхнуть эту дуру и спросить, какого черта она с такими модельными данными терпит махрового мудака?

И не ебанутая ли она часом?

Кто же знал, что да? Причем по полной программе! На всю, мать ее, голову!

Но тогда я еще этого не знал. Только член мой дернулся радостно, когда эта Романова передо мной вдруг сиськами своими зачетными трясти принялась и себя предлагать за просто так. Ведь неспроста такое бывает, и я должен был это понимать. Но, где я и где разум, когда понравившейся бабе засадить по самые яйца хочется?

Правильно. Нет его.

Вот меня и накрыло. Причем капитально так. Одна только установка — взять!

— Влад? Ты где потерялся? — пощелкал пальцами у меня перед лицом Саня.

— В воспоминаниях, — оскалился я. И почти захлебнулся от тех картинок, которые калейдоскопом земельками перед глазами...

Сказать честно, я эту Снежану даже не слушал. Пока пи-

ли, а она что-то там лопотала, я просто сидел и с наслаждением представлял, как буду трахать ее рот: такой пухлый, сочный, идеально вычерченный. И раздумывал, прямо сейчас ли ее тащить к себе, чтобы уже с порога засадить как следует, или еще немного разогреть себя и ее ожиданием неизбежного.

Определенно второе. Да!

А мы уже к бильярду подобрались, за кии взялись, и я битый час любовался аппетитным орехом пышногрудой учительницы, облизываясь на ее стройные ноги и лучезарную, доверчивую улыбку. Как у ребенка, честное слово. Блядь, знала бы она, что за мысли в тот момент бродили в моей больной похотливой голове и в каких именно позах я ее мысленно гнул.

О, она бы точно не смотрела на меня так открыто и ласково.

Я уже не помню, в какой момент разум мой окончательно отключился, а телом стали управлять голые инстинкты. Но да, я просто взял уже явно нетрезвую девушку под локоток и повел ее к такси. А затем привез к себе и позволил еще чуточку отыграть в недотрогу. Пока мы оба не очутились в ванной комнате...

Она пятилась от меня назад и смотрела, как на бога, пока я наступал на нее, медленно расстегивая рубашку на груди. Снял ее и откинул в сторону, а Снежана приоткрыла рот, жадно облизывая мой обнаженный торс изрядно поплыв-

шим взглядом. А затем зачем-то тихо спросила:

— Влад, а ты точно в порно не снимался?

— Точно, — улыбнулся я и взялся за ремень.

— Уверен?

— Я предпочитаю порно устраивать, а не сниматься в нем, — и спустил с себя брюки вместе с трусами.

— Вот как? — покусывала она губы, разглядывая мой, стоящий до пупа, член.

— Нравится? — остановился я в шаге от нее, пока ее щеки заливал румянец. Ну прямо вчерашняя девственница, ни дать ни взять.

— Красивый он у тебя, — кивнула девушка, и меня уже было не остановить.

Я просто подхватил ее под задницу, прямо так — одетую, и занес в душевую. Думал помыть ее и немного привести в чувства, но наши губы врезались в друг друга чуть раньше, и мои стоп-краны сорвало. Я лишь успел крутануть вентили и словить судорожный вздох Снежаны, когда на нее обрушились первые прохладные капли, а дальше ситуация накалилась до предела.

Кажется, я еще никогда так быстро не раздевал девушку, не распинал ее прямо у стены и не засаживал уже в мокренькую, совершенно готовую к порно-подвигам киску. И никогда еще так не был близок к финалу еще в самом начале пути.

— Потише, зверюга, — простонала она мне прямо в рот, пока я жестко насаживал ее тело на раскаленный ствол. И

вонзила свои зубы в мое плечо, глуша гортанные стоны и тихо рыча от каждого мощного толчка в ее жаркую глубину.

А мне крышу окончательно снесло. Бам — и нет ее! Только по венам гуляла раскаленная лава, в голове шарашили фейерверки, а рецепторы буквально вопили, так меня вставило. Словно сопливого подростка, который первый раз не рукой себя до финиша доводил, а живой бабе вставил.

Господи!

Чтобы не зафиналить этот чистейший и концентрированный кайф слишком быстро, я ссадил девушку с члена и развернул от себя, а затем максимально прогнул в спине, заставляя ее упереться руками в запотевший кафель душевой. Мысленно прописал себе подзатыльник, остужая кровь, но вид обалденной задницы никак не способствовал такому плану. И я снова улетел, на всю длину врезаясь в нее и сразу же переходя на бешеный темп.

Ей хватило всего на пару минут, и она покинула эту реальность. Кончила сладко и с воплем, сжав меня внутренними мышцами так плотно, что я едва ли не отдал богу душу от эйфории. Но мозг, хоть и фатально поплывший от похоти, еще был способен на мыслительную деятельность. И я с запозданием вспомнил, что залетел в эту девчонку без резинки.

Когда последний раз подобное со мной случалось? Да уж...

Дожился, Градов.

А потому я каким-то чудом успел вытащить свой гудящий ствол из девушки. А дальше поставил ее саму на колени передо мной и финально отымел в рот. Конечно, она что-то вяло мычала и вертела головой, но я даже слушать ее не стал, просто накрутил на кулак волосы, жестко фиксируя голову, надавил пальцами на ее нижнюю челюсть, открывая упрямо сомкнутые губы, и стартанул в рай. Пока не умер от вида того, как из уголков ее сочных, пухлых губ, сомкнутых вокруг моего члена, вытекает струйками сперма.

Как это было?

Ну, охуенно, конечно. И добавлять что-либо только портить.

Меня так размазало, что даже ноги подкосились, а перед глазами пару минут летали самые настоящие звезды. А эта девчонка неугомонная, нет бы помолчать, только подлила в мой немного затухший огонь бензина.

Всего одна фраза, и меня подорвало.

— Никогда в рот не брала...

И все. Душа в рай понеслась. Я выполз из кабины сам, затем выволок и ее, едва соображающую после пережитого оргазма. И принялся снова трахать на всех горизонтальных поверхностях ванной комнаты, пока девушка не сорвала от стонов свой голос, а я окончательно не растерял рассудок от наслаждения.

Потому что было вау! Все. Точка.

После этого двойного забега я обмыл, едва живое тело де-

вушки под теплым душем, вытер ее насухо. И понес отсыпаться. Но по пути меня снова переклинило, а она доверчиво подставила мне свои губы, которые я в очередной раз сожрал.

На этот раз я валял ее на диване в гостиной неспешно, смакуя от каждого движения внутрь и обратно, пил ее стоны, кайфовал от ее кайфа и на удивление никак не мог насытиться. Перло. Не по-детски.

И под занавес такого во всех смыслах чудесного утра, вот эта горячая нимфа, которая с удовольствием принимала все, что я ей давал, взяла и изговнякала все к чертовой матери, блядь!

Я отнес ее в спальню, теплую, сытую и разомлевшую. Лег рядом сам по максимуму выжатый, как лимон, но оттого не менее счастливый. И уже было погрузился в сон, как услышал ее тихое лепетание.

— И все-таки права была бабуля.

— Что? — вяло откликнулся я. Какая нахер еще бабуля?

— И трусы оказались и вправду волшебные. По-другому и быть не может, Влад.

— Трусы? — переспросил я.

— Трусы, — хихикнула она. — Они нашли тебя. Привели меня к тебе, понимаешь? К моему суженому... а ты их снял и меня... от... отлюбил... теперь все, мы связаны. Навечно!

Затем зевнула и что-то мурлыкнула неразборчиво, а я аж

весь липкими мурашками покрылся, чувствуя, как меня буквально затягивает в зыбучие пески.

— Снежана, — тряхнул я ее все-таки за плечо, но девушка уже одной ногой вляпалась в сон и почти меня не слышала.

— М-м?

— Что значит, привели тебя ко мне?

— Священные... трусы, Влад. Семейная реликвия... только с ними... настоящую любовь можно найти... все...

И отрубилась. А я остался сидеть на кровати, смотреть на прекрасное, словно сон, лицо этой ебанутой на всю голову женщины и тихо охреневать. И только спустя минут пятнадцать меня попустило.

Я отвернулся и твердо для себя решил, что как бы классно мне ни было с конкретно этой женщиной, но пусть она идет своей дорогой. А я пойду своей.

Мне однажды уже хватило прибабахнутой. Больше не надо, спасибо.

— Влад?

— Ась? — вздрогнул я и сфокусировал глаза на лучшем друге.

— Так и чего за баба там у тебя подвернулась-то?

— А-а, да так, ничего интересного. Перепихнулись и забыли.

Забыли. Я. Сказал!!!

— М-м, ну ладно. Но ты прав, — рассмеялся Вельцин, — все они между ног одинаковые, тем более, когда чуток свет

приглушить.

И после этих слов мы оба захохотали, вольготно разваливаясь в креслах и потягивая чудесное Chateau Petrus.

Глава 12 – Кардинальные меры

Снежа

Целую неделю мы никак не могли увидеться с Викой. Сразу же после фееричного похода в ночной клуб и баню, подруга укатила к родителям в деревню. Меня звала поехать вместе с ней, но я пошла в отказ. Слишком стыдно мне было по горячим следам каяться в том, как эпически я облажалась.

А уж признаться, что у мужика на меня тупо не встал, так вообще было смерти подобно.

Но спустя семь дней меня попустило, и я все-таки перешагнула порог холостяцкой квартиры Крынской. А там уж плюхнулась в свое любимое кресло, откинула голову на его мягкую спинку, прикрыла глаза, а затем убитым голосом полюбопытствовала:

— Почем нынче сеанс психотерапии?

— Эх, Снежана, нам ли быть в печали?

— А я уже в ней, — буркнула и приоткрыла один глаз, взирая на подругу, чуть дуя губы. Ну так, чисто подчеркнуть свое убитое напрочь состояние.

— Так, может, вина?

— Не, я больше не пью.

— Ты меня пугаешь, подруга, — подошла ко мне Вика и дотронулась прохладной ладонью до моего лба. — Боже мой, да ты больна!

— Отрицать не стану, причем на всю голову.

— Снеж...

— Да, капец, блин, — скуксилась я и глянула на нее жалобно. — Но давай о грустном потом. Ты лучше мне скажи, как тогда отдохнула?

— Ой, — помахала Крынская ладонью перед своим носом, будто бы чем-то дурно запахло. — Да чего там рассказывать-то, подруга? Ну потрахалась я с этим бородатым недоразумением. Ну ничего так, вроде бы было. Поутру разбежались. На этом все.

— Он тебя хоть до дома довез? — прикусила я губу, жалея, что втянула Крынскую в эту во всех смыслах грязную историю.

— До соседнего. Не хватало мне еще, чтобы этот лысый жлоб знал, где я живу.

— Думаешь, он может сунуться к тебе?

— Нет, — решительно качнула головой Вика, — такие, как этот персонаж, за женщинами не бегают. Скорее, от.

— Тебе хоть понравилось?

— Ну, ничего так. Оргазм был, — принялась рассматривать маникюр подруга, а я охнула.

— Что прям настолько он был хорош? — и я даже с кресла приподнялась, пристально рассматривая пунцовое лицо Вики.

— Блин, — замялась она, а затем все-таки села напротив и судорожно стиснула тонкие пальцы. — Мне так стыдно,

Неж. Я же никогда вот так не поступила бы, а тут... как помутнение разума какое-то. Бах — и меня уже имеют. Как так вышло, сама не понимаю. Так что, отвечая на твой вопрос, я скажу так: физически мне очень понравилось, но вот тут, за ребрами, мне так гадко еще никогда не было. Вывод? Я более не хотела бы встречаться с этим чертовым Вельским, дабы не вспоминать все то, что я ему позволила, словно низкосортная шалава.

— Прости, — встала я с кресла и пересела к Вике, чтобы обнять ее крепко-крепко, — это все я виновата.

— Да брось. Я же взрослая девочка.

— Но все равно.

— Ты лучше скажи мне, твои трусы сработали?

— Нет, — вздохнула я тяжко, но тут же заставила себя улыбнуться. — Но, может, оно и к лучшему, ведь мужики мне подвернулись, мягко говоря, не фонтан.

И я принялась вкратце описывать события, которые со мной приключились в ту злополучную ночь. Конечно, Крынская негодовала и советовала мне написать заявление на Влада под номером один за попытку изнасилования, но я только отмахнулась. В нашей стране, как бывает? Убьют — приходите. А до тех пор нет состава преступления. Что же до Влада под номером два, так тут Вика почему-то нахмурилась и прищурилась на один глаз.

— Ты точно уверена, что у вас ничего не было?

— Неточно, конечно, но с чего бы мужику отрицать по-

добное. Их же хлебом не корми, дай свой петушиный хвост распушить и похвастаться подвигами.

— Ты права, но...

— И вообще, он сказал, что у него на меня не встал, — зажмурившись, выпалила я.

— Так и сказал?

— Да.

— Вот урод!

— Как видишь, мне на них везет.

— А может, он того — заднеприводный? Или вообще импотент, а? Потому что, ну что за бред? Ты же красотка, Нежка! Как на тебя у нормального мужика не встать-то может?

— Не знаю, — грустно потянула я.

— Так, ладно. У меня к тебе дельное предложение, подруга: забыть этих гадов, как страшный сон и более никогда не вспоминать.

— Поддерживаю! А если мы еще когда-нибудь встретимся с ними, то просто пройдем мимо. И ни один мускул не дрогнет на нашем лице!

— Аминь! — кивнула Вика, и мы тут же крепко обнялись. — Хотя сомнительно, что в нашей резиновой столице мы еще когда-нибудь вдруг пересечемся. Что не может не радовать.

— Согласна.

Вот только уже спустя неделю, я чуть глаза свои не растеряла, когда в огромном супермаркете разминулась тележка-

ми с тем самым Владом, у которого на меня развилась устойчивая импотенция. Он стоял в проходе с кукурузными хлопьями, безупречный, словно топ-модель с подиума, и вчитывался в состав на пачке с моими любимыми шоколадными шариками. В очках. Господи прости, ему даже они шли невероятно.

Я же решила, что горной козой пробегу мимо и максимально незаметно, прихватив нужную мне пачку, и вновь уйду в закат. Но не тут-то было. Стоило мне только поравняться с мужчиной, как он поднял на меня свои чернючие зенки.

Нахмурился недовольно. Кивнул.

Я же сделала вид, что не узнала его статной фигуры и чеканных черт лица. Просто глянула сквозь него, взяла пачку с хлопьями и размерено, походкой от бедра, поплыла дальше. Пытаясь усмирить бурю внутри и снизить градус собственной злости.

Когда оплачивала покупки, он стоял на соседней кассе, но я решительно отвернулась и вообще более не поднимала глаз от кассира, который флегматично пробивал мои продукты. Вот только, несмотря ни на что, во мне все еще ярким пламенем горела чисто женская обида, горечь и затаенная боль. Нравится или нет мужик, а ни одной девушке не придется по душе, когда она не вызывает у него восхищение. А я и до одобрения не доросла.

И мне бы выдохнуть и все забыть, да только насмешница-судьба будто бы специально подсовывала мне под нос

встречу с самым грандиозным позором в моей жизни.

Спустя еще неделю я встретила Влада в кофейне, в которую забежала взять себе лавандовый раф и меренговый рулет. Он сидел за столиком, пил кофе и что-то увлеченно печатал в ноутбуке. Мы вновь скрестили взгляды. На этот раз он кивать мне не стал. Я снова тоже. Так и разминулись.

Чтобы еще раз встретиться спустя неделю в кинотеатре и убедиться, что с ориентацией у этого мужика все в порядке. Он выходил из зала на пару с роскошной блондинкой, которая цеплялась за его руку, словно обезьяна за лиану. А я заходила. Одна, потому что Вика подхватила простуду и не смогла составить мне компанию. Мы обменялись холодными, прищуренными взглядами и разошлись как в море корабли.

И наконец-то, спустя еще семь дней, я снова почти нос к носу столкнулась с этим порно-доктором. На этот раз в аптеке, в которую забежала после одного собеседования на вакантное место учителя на дому. А тут картина маслом: знакомый мужик покупает презервативы.

Все-таки не импотент. Да уж...

И так меня эти встречи добили, что я уже начала подумывать о том, чтобы навсегда покинуть город и никогда более не видеть того, кто смотрел на меня, как на пустое место. Тут же зашла в свое объявление на портале с поиском работы и добавила в резюме пометку, что готова к переезду.

Так-то!

Глава 13 – Добрый вечер!

Вика

— Скажи, что ты шутишь, Неж, — у меня даже голос охрип и руки задрожали. Я, конечно, всего могла ожидать от своей лучшей подруги, но такого пердимонокля с подвыпердвертом вот никак.

— Нет, я не шучу, — качнула головой Романова, и я впервые в жизни решила стать сентиментальной дурой и разреветься в голос.

— А как же я?

— Ну только не начинай, Вик, — вытянула губы трубочкой эта предательница.

— А я и не начинала еще, Нежка. Погоди вот у меня, я бутылку этого белого полусладкого допью и волосы тебе на голове драть буду. Бессовестная ты, бесстыжая!

И отвернулась от Романовой, принимаясь остервенело орудовать ножом, нарезая сыр-косичку и сырокопчёную колбасу на нехитрую закуску. Вот так, думала, мы сегодня найдем в календаре какой-нибудь крутой повод, возможно, сходим в клуб или караоке подрать горло.

А это женщина пришла и парой предложений все мне изнахратила.

— Это же не навсегда.

— Не разговаривай со мной, — буркнула я через плечо.

— Я все еще тебя ненавижу.

— А сейчас? — хихикнула Романова.

— Да.

— И теперь тоже?

— Ничего не изменилось.

— И сейчас?

— Ну как ты могла? — развернулась я к ней и вперила в нее хмурый и максимально порицающий взгляд.

— Не знаю, — пожала она плечами, а затем вдруг принялась тараторить, как ненормальная, захлебываясь словами, — понимаешь, там девочка лежачая, после аварии. Ей всего семь, и она лишилась матери. Ей особенно одиноко сейчас и стыло. Такой ведь стресс, Вик. А я по второму высшему как раз психолог. Вот, а ты говорила, что не пригодится.

— Господи, женщина, успокойся. Лучше скажи, платят там хоть хорошо?

— Хорошо. Даже очень.

— И в чем подвох?

— За последние четыре месяца сменили шестого педагога. Девочка с характером.

— Понятно, тогда можно сильно с тобой не прощаться, да?

— Ну спасибо тебе, подруга, — нахохлилась Романова, — я думала, что ты обо мне лучшего мнения.

— Да нормального я о тебе мнения, просто избалованные дети — это же демоны во плоти. Вообще, не понимаю, как

ты с ними ладишь.

— Точно так же, как ты с дебетом и кредитом, — развела руками в стороны подруга и подмигнула мне.

— У меня в кабинете тишь да гладь, божья благодать — цифры и отчеты. А ты добровольно на что подписываешься?

— Честно? Не знаю... Но здесь, в столице, я за месяц так себе работу приличную и не нашла. В школу я более не пойду, сама знаешь, какие там нравы дикие. А в нормальные семьи посреди учебного года не попадешь. Вот и поеду я, перекантуюсь там до сентября.

— Море — это решающий фактор, да?

— Ну чего ты мне допрос с пристрастием устроила, а? — вскипела Романова, я же только улыбнулась и разлила нам по бокалам ароматный напиток. А я смотрела на ее вдруг развившийся мандраж и бледные щеки, понимая, что, помимо всего прочего, есть еще что-то, что заставило мою подругу буквально бежать из города.

Почему так уверена? Да потому что Снежана Денисовна Романова была влюблена в столицу, в ее шум и гам, в ее сумасшедший ритм, в ее смог и бесконечные пробки. А тут нате — уеду к черту на рога, да еще и добровольно.

Но пытать я подругу не стала, потому что уважала ее личные границы и понимала совершенно четко: если Нежка мне чего-то не говорит, значит так надо, ну или просто еще не пришло на то время. А потому я быстро перевела тему разговора на более лайтовую. Ну как мне казалось.

— Трусы свои волшебные туда не забудь взять, авось с вдовцом с тем что-то выгорит, и ребенок вон уже готовый есть.

— Ну чего ты несешь, Крынская?

— А чего бы и нет?

— И нет! — как-то слишком жестко припечатала мне Снежана, а сама вмиг осунулась и такой серьезной стала, как никогда не была. — Хватит мне общения с мужиками. От них одно вредительство. Не хочу больше. Да и вообще, чего я там в этом браке не видела? Носки стирай, рубашки гладь, борщи вари, ублажай в постели, выгляди как топ-модель. А он чего меж тем делать будет? Славно на диване штаны протирать?

— Ну, если стандартный Петя Васечкин подвернется, то да.

— Вот. А мне только такие и светят, — залпом замахнула свой бокал вина Снежка и к моему потянулась, а затем в сердцах выдала, — потому что у порно-докторов на меня не встает!

— Да сдался тебе этот мудак прибабахнутый? — охнула я.

А сама вдруг ноги свела, вспоминая своего прибабахнутого мудака, потому что внезапно выхватила горячий удар в низ живота и раскаленную судорогу, пронзившую позвоночник. Аж до искр в глазах. Боже, черт бы побрал этого бородатого и лысого гоблина, но как же он умел пользоваться своим членом. И он — это единственное, что было прекрас-

но в этом борове по имени Александр Вельцин.

Я думала, что после ночи с ним ноги вместе не сведу без дополнительной помощи, так он меня ушатал. Как там говорят, и в хвост, и в гриву? Вот! Но как же было стыдно на утро в глаза его наглые смотреть и понимать, что он получил от меня все — буквально все, что хотел.

А я послушно все исполняла и не смела возражать. Потому что нравилось мне. Так, как никогда в жизни. И за это мне тоже было стыдно. Неимоверно.

Слава богу, что наутро мы оба пожелали как можно быстрее зафиналить наше общение. Я даже в глаза этому мужику смотреть не смела. А он просто поцеловал меня в плечо, чуть прикусил туда же и хрипло уточнил:

— Докинуть до дома или все же такси?

— Такси, — кивнула я.

— Да ладно тебе, Вика-Клубника. Я ж пошутил, — рассмеялся он, — я же не конченный какой-нибудь, такую сладкую девочку так нагло на хер послать после столь эффектной ночи.

Меня от этого заявления перекосило просто. А потому я более и слова не проронила, пока мы не добрались до города, а там уж только буркнула адрес соседнего дома и, не прощаясь, навсегда покинула этого похотливого и мало мне интересного персонажа.

С тех пор, сколько времени прошло, но чертово предательское тело до сих пор помнило, как круто его трахали и до

каких зачетных оргазмов доводили. И именно поэтому подсознание во сне подкидывало мне такие неприличные картинки, что поутру я неизменно просыпалась возбужденная и мокрая между ног.

Господи, до чего же я докатилась? Но да, я прикасалась к себе там и бурно кончала только тогда, когда представляла, что этот гребаный Вельцин трогает мою киску, гладит и сладко трахает ее пальцами.

И я ненавидела себя за это.

— И когда ты уезжаешь? — мысленно влепила я себе звонкую оплеуху и приказала более никогда не вспоминать член Вельского и его наглую, совершенно уверенную в себе ухмылку.

— Взяла билеты на тринадцатое.

— Что ж, провожать я тебя не поеду, так и знай. Не хочу реветь и хлюпать носом, пока ты вся такая нарядная поедешь в новую жизнь.

— Не перегибай, — фыркнула Нежка.

— Не буду.

И мы целый вечер пили вино, вспоминали школьные годы, решали, ехать ли на встречу выпускников этой осенью. А еще договорились, что в конце августа обязательно махнем вместе на Байкал. Или на Чукотку. Вот прям клятвенно. А потом, уже за полночь, легли спать, утомленные разговорами до безобразия.

Утром проснулись слишком рано, готовили завтрак вме-

сте, смеялись, обсуждая какие-то светские новости, а затем решили, что сходим в бассейн. А после на прогулку в парк, потому что погода выдалась по-весеннему чудесной. Солнышко грело, птички пели, и в моей душе почти наступил покой.

Дальше было кино и маленькое кафе, где мы съели по «Наполеону».

И только после, когда уже на город опустились сумерки, мы припустили в сторону моего дома. Нежка собрала свои вещи, обняла меня на прощание и вышла за дверь. А закрыла за ней и тяжко вздохнула, раздумывая, а не уволиться ли мне к чертовой бабушке и тоже сменить место дислокации. Просто, чтобы каждый день видеть море.

Глупая...

Фыркнула сама себе под нос и поплелась на кухню, чтобы выпить пустого чаю или обожраться мороженым. Я еще не решила. Но по дороге вздрогнула, так как в квартире истошно заголосил дверной звонок.

— Забыла что-то, наверное, — нахмурилась я, ожидая увидеть на пороге лучшую подругу. А потому даже в глазок не посмотрела и не спросила, кого это ко мне нечистая принесла.

Да только когда дверь открыла, так и выпала в нерастворимый осадок, совершенно не веря в то, что вижу.

— Привет, Вика, — низким, урчащим баритоном произнес Вельцин, смотря на меня насмешливо и улыбаясь во все

свои тридцать два зуба.

А у меня разом по телу мурашки пробежали, и так сердце в груди затарахтело, что даже дышать сложно стало. Ладошки вспотели. А перед глазами разлилась красная от негодования пелена.

Нарисовался — не сотрешь. Мудачина!

— И чего, — скривилась я, разглядывая его самодовольное бородатое лицо, и решила не ходить вокруг да около, а сразу расставить все точки над и, — потрахаться приперся?

А тот и бровью не повел. Еще шире улыбнулся только и выдал:

— Да.

Скотина...

Но я на это заявление лишь хмыкнула, а затем сделала то, что была должна.

Глава 14 – Счастливого пути

Снежа

Открываю прогноз погоды на ближайшие десять дней Туапсинского района.

Тепло. Солнечно. Легкий ветерок с моря. Правда, по ночам еще зябко, но это не беда. Именно поэтому я взяла билеты до нового места работы за неделю до того срока, как мне нужно будет приступить к своим обязанностям. Хотелось подышать морской солью, вдоволь наслушаться криком чаек на ветру. Нагуляться. Возможно, даже помочь ступни в еще холодной воде Черного моря.

Отличный план, и очень хорошо, что у меня еще не до конца опустошилась заначка, откладываемая на худшие времена. Хватило снять себе недорогой номер в отеле и всего лишь в нескольких минутах от пляжа. А еще заказать парочку экскурсий в ущелья и на водопады.

Жалко только, что в пути мне предполагалось провести более двадцати часов, ведь самолеты в эту местность не летали. Но и это не все. Спустя семь дней отпуска мне нужно было проехать еще тридцать километров, чтобы добраться до элитного коттеджного поселка, где мне и предстояло учить девочку Злату уму-разуму.

Ее отец полностью оплатил мне дорогу, настояв на размещении в вагоне повышенной комфортности. Я же была без-

мерна ему за это благодарна. Плацкарт, конечно, весело и сердито, но красиво жить любили все. В том числе и я.

В конце концов, Романова я или где?

— Алло? — ответила я на входящий вызов.

— Снежана Денисовна, здравствуйте. Это Вадим Воронцов, вам удобно говорить?

— Да, Вадим, удобно.

— Отлично. Я вам отправил на почту некоторые поправки. Вас из гостиницы заберет не Олег, а другой водитель — Игорь. Номер я его там прописал, марка автомобиля и госномер те же.

— Спасибо, Вадим. Я все получила и уже отписалась вам, что информация принята к сведению. Наверное, интернет медленно работает.

— Наверное.

— Тогда до встречи.

— До встречи. Искренне надеюсь, что вы не передумаете и мы сработаемся.

— Ну что вы, Вадим, — отмахнулась я. — Уверена, мы со Златой подружимся.

— А уж я-то как...

На этой минорной ноте мы с новым работодателем и распрощались. А я наклонила голову и стиснула виски пальцами. Вика все увещевала меня не ехать работать к едва ли овдовевшему голодному мужчине, а я только отмахивалась, но причин своей бесстрашности не называла. Ибо это была не

моя история.

Но да, Вадим Воронцов меня перед наймом успокоил. И заверил, что в его жизни давно есть любимая женщина, о которой его дочери Злате знать никак не стоит. Оно и понятно. Девочка всего лишь несколько месяцев назад лишилась матери. Какого ей будет узнать, что папа давно и безнадежно вляпался в новые чувства? А так родители просто корчили из себя счастливую семью уже довольно долгое время, дабы не травмировать хрупкую психику любимого чада.

Мрак.

Но я предпочла не думать лишний раз о чужой личной жизни, а сосредоточиться на своих делах. Домашних животных у меня не было, пару кактусов я отдала соседке по лестничной площадке Людмиле Петровне на содержание. Краны с холодной и горячей водой перекрыла. Проверила герметичность оконных проемов. Отключила полностью опустошенный холодильник. Еще раз устроила ревизию вещей, которые собиралась взять с собой на время пребывания в поезде: пижаму, мягкие тапочки, носочки, электронную книгу, в которую Вика накачала с десяток эротических романов. И наконец-то присела на дорожку, взирая на огромный чемодан и увесистый рюкзак, в котором я разместила все необходимое для путешествия.

А затем открыла приложение и вызвала себе такси до вокзала.

И спустя всего лишь десять минут двинулась в путь.

Но уже на перроне, прежде чем занять свое посадочное место, я встала как вкопанная и улыбнулась, ибо прямо передо мной стояла Виктория Викторовна Крынская с чертовым букетом белоснежных пионов и смотрела на меня, едва ли скрывая слезы в своих ясных глазах.

— Ненавижу тебя, Романова, — шмыгнула она носом.

— А я тебя люблю, — сжала я ее в своих объятиях настолько сильно, насколько могла.

— Ну не уезжай. Ну я тебя очень прошу!

— Не могу...

— Ты же мне как сестра, Нежка.

— Мы будем созваниваться и болтать каждый день, я тебе обещаю!

— А приехать к тебе можно будет?

— Ну, конечно.

— Ужас какой-то. И мне будет так тебя не хватать, подруга.

— Мне тебя тоже, Вик. И вот тебе запасные ключи от моей квартиры. — Я достала из рюкзака связку и протянула Крынской. — Мало ли чего.

— Буду бдеть, — кивнула она.

Мы обе прошли в вагон, разместили в отсеке для багажа мои чемоданы, а затем вышли на перрон, где в последний раз обнялись и пообещали, что будем на связи каждый день. И каждый час.

— Ты слишком часто глядишь на экран своего мобильно-

го, — словно бы между делом спросила я, замечая дерганное состояние подруги.

— Я? Да нет, — отмахнулась Вика, — просто невыносимо смотреть на часы и понимать, что уже совсем скоро тебя не будет в этом городе.

— Перестань, — в последний раз обняла я Крынскую, — если сильно заскучаем друг по другу, то тут же встретимся. Билеты стоят копейки.

Затем рассмеялась и добавила:

— В плацкарт.

— Точно, — захихикала подруга. — Все. Иди. Иначе я устрою некрасивую сцену, рыдая, как ненормальная.

— До встречи, — прошептала я, шагнула на подножку вагона и скрылась с ее глаз.

А затем с тяжелым сердцем прошла в свое СВ. Посидела немного, остывая после этого эмоционального прощания, а дальше принялась переодеваться. Стянула с себя костюм из футера с начесом и надела короткую пижаму в сердечко с шортиками и кокетливой кулиской на топе, будучи почему-то абсолютно уверенной, что поеду в соседстве с женщиной. А еще заплела волосы в два хвоста по бокам и улыбнулась своему отражению в зеркале, удивляясь, насколько молодо до сих пор выгляжу.

Вчерашняя выпускница, ни дать ни взять.

Затем сходила себе за чаем, фотографируя Вике фирмен-

ный стакан «РЖД» с металлической подставкой и получая от нее реакцию «палец вверх». И наконец-то уселась на своем сидении, ожидая, когда же тронется поезд. Осталось недолго...

А через минуту вздрогнула, когда услышала возню в проходе.

— Вот, уважаемый, ваше купе.

— Спасибо, — прошелся по моим и без того взвинченным нервам чуть хрипловатый мужской голос.

А затем створка перед моими глазами открылась и...

Сердце отказалось биться. Легкие забыли, как качать кислород. Сознание выпало в ошибку. Мысли застопорились. Кажется, навсегда...

Мне осталось только тупо таращиться на мужчину, который точно так же в недоумении смотрел на меня. На того самого, у которого на меня не встал. На того самого, который сказал, что всего лишь пожалел меня. Просто потому, что не привык разочаровывать женщин. Вот и все.

Гребаный порно-доктор во плоти...

— Ты? — катастрофически сипло прошептала я.

Но мои слова потонули в голосе из динамиков, который объявлял, что скорый поезд сообщением Москва — Туапсе отправляется с первого пути. Прямо сейчас!

— Осторожно, двери закрываются...

Вот же черт!

Глава 15 – Вам тут не рады

Вика

Наглый. Самодовольный. Ненавистный.

Гоблин!

Улыбнулась мстительно и со всей дури шарахнула дверью, на все сто процентов будучи уверенной в том, что бородатый глобус скроется с моих глаз, смекнув, что ему тут не рады. Что он напрасно приперся на мой порог и ему ничегошеньки не светит. Совершенно!

Что я до сих пор горю от стыда, вспоминая ту ночь, когда дала себе слабину!

Да только не успела дверь с эффектным щелчком закрыться перед бесстыдным шнобелем Вельцина, как он одним лишь непринужденным движением руки оттолкнул несчастную створку, словно бы назойливую муху, и тут же уверенно шагнул на порог.

— Какая ты негостеприимная, Вика. Ай-я-яй!

— Ты не охренел ли? — охнула я, видя, как он скидывает с широченных плеч кожаную куртку, а с ног массивные замшевые ботинки.

— Я? Что ты. Конечно, нет.

— Вышел вон отсюда! Я тебя не приглашала, — указательным пальцем ткнула я на выход, стараясь не истерить и говорить твёрдо, уверенно и ультимативно.

— Так пригласи, Вика, — улыбнулся он, привалившись спиной к двери и чуть откинув голову назад, сканируя меня ленивым взглядом притаившегося хищника, пока по моей спине крались табуны му

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.